

БИТВА БОГОВ
И ДЕМОНОВ

ДРЕВНИЕ
ТЕКСТЫ
ВЕД

УДК 294.11
ББК 84(5)
Д73

Древние тексты Вед. Битва богов и демонов. СКАН-
Д73 ДА ПУРАНА (Кн 1 «Малешвара Кханда» Разд 2
«Кумарина Кханда» Гл. 14–21) / пер. с санскрита
О. Карпова. – М.: Саранг-Група, 2012 г. – 160 с. (Се-
рия «Ведические мифы и легенды»)

ISBN 978-5-94355-617-3

Пураны – ценные исторические летописи Индии, которые были составлены с целью разъяснения Вед и Ведагты для людей, незнакомых с их учением. Нали- саями языком увлекательных мифов и легенд лето- лязь раскрывает божественные истины наиболее про- стым и доступным для восприятия способом.

Вашему вниманию представлены главы из Сканды Пураны, посвященные рождению Сканды и его глав- ному подвигу – битве с демоном Таракой, а также описанию величия главного места паломничества – Малисагара сангама шивтра

Книга будет интересна как массовому читателю, так и интересующемуся ведической культурой

УДК 294.11
ББК 84(5)

ISBN 978-5-413-00714-3

Ведические мифы и легенды

ДРЕВНИЕ ТЕКСТЫ ВЕД

Битва богов и демонов

СКАНДА ПУРАНА

Книга первая «МАНУСМРТИ»

Раздел второй «СМАРТИ»

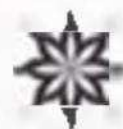
Главы 14-21

3-е издание

www.purana.ru

Москва

Амрита-Русь

2012 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. Пураны в культуре индуизма¹

Корпус священных писаний индуизма, объединенных общим названием «Пураны», представляется чрезвычайно интересным и с трудом поддающимся определению жанром. Всякого, кто приступает к знакомству с этими священными текстами, поражает их масштаб (многие пураны имеют объем в несколько десятков тысяч стихов!), энциклопедическая всеохватность, огромное количество персонажей и бесконечное многообразие сюжетов.

Сам термин «пурана» означает на санскрите «древний». Считается, что в древности это был единый свод преданий, возникший вместе с Ведами, но впоследствии он был разделен мудрецом Вьясой на восемнадцать канонических текстов «великих» Пуран и восемнадцать второстепенных упануран и передан ученику, Ломаршана Суте. В дальнейшем именем Сута стали именоваться сказители Пуран, ритуально исполнявшие их во время религиозных церемоний, наряду с другими эпическими произведениями — «Махабхаратой» и «Рамаяной». Вместе с этими двумя великими эпосами, Пураны составляют канон ведического предания, именуемого на санскрите «смрити» (букв. запомненное).

Классическое определение пураны, наделяющее ее пятью основными признаками или темами (панча лакшана) приводится в «Курма пуране» (1.1.12.):

¹ Глава ранее публиковалась в предыдущих книгах серии «Великий дар Нарды» и «Скитания царя Индрадьомни».

«Творение (сарга), вторичное творение (пратисарга), манвантары, генеалогия (вамша) и деяния родов (вамшачаритани), — таковы пять признаков Пураны».

Другой особенностью Пуран является их доходчивость и занимательность. Во многих местах самих же Пуран подчеркивается, что женщины, дети и представители низших варн не способны слушать Веды и не могут осознать содержащиеся в них истины. Как раз для них, с целью донести до них истины Вед, созданы пураны. Поэтому сам язык пуран чрезвычайно прост и доступен. Написаны пураны, как правило, простой санскритской строфой (шлюкой), с использованием простой лексики, частым употреблением постоянных эпитетов, практически без усложненных поэтических украшений, которыми может быть перегружена классическая санскритская поэзия. В принципе, для человека, не знающего санскрита, но говорящего на каком-либо из индоиндийских языков, например, хинди или бенгали, а в древности — на одном из пра-критов, большая часть текста Пуран должна быть понятна на слух. Задача Пуран — пробудить религиозное чувство, обращаясь, прежде всего, к сердцу слушателя. Отсюда — условность многих сюжетов, нарочитая противоречивость во времени и пространстве, постоянно прерывающаяся основная сюжетная линия. Для неподготовленного слушателя пураническое повествование может показаться излишне громоздким, насыщенным разными отвлекающими сюжетами, длинными отвлеченными монологами и диалогами, которые порой возникают в самых неожиданных местах. Например, в пылу битвы или на смертном одре, герой может пуститься в пространные поучения о природе Дхармы, греха и дэбридети, или выстроить еще одну сложную и насыщенную сюжетную линию. Однако, подготовленному слушателю, проникнувшемуся неторопли-

ным мышлением и тонкой эстетикой традиционного эпоса, все это несколько не мешает, а наоборот, помогает погрузиться в яркий и захватывающий мир богов, героев, мудрецов и их славных деяний. Подобный выразительный прием, в его редуцированной форме, можно встретить и в современных формах искусства, весьма далеких от религии и мифологии. Наиболее ярким примером здесь могут служить телесериалы или индийский кинематограф, который во многих случаях занимает традиционные пуранические сюжеты в секулярном и упрощенном виде.

Традиционно канон Пуран классифицируется по гунам (саттва, раджас и тамас), с этими гунами прочно ассоциируются божества-покровители этих гун, входящие в классическое индуистское тримурти (Брахма, Вишну, Шива). И действительно, различные Пураны, несмотря на наличие в них общих сюжетов, как правило, делают акцент на величии одного из этих трех божеств. Стоит, однако, заметить, что специальных пуран, посвященных Брахме нет, и к ним условно относятся те пуранические книги, в которых все три Бога прославляются в равной мере.

В традиционных списках основные, т. е. великие пураны (маха пураны) приводятся в следующем порядке: «Брахма пурана», «Падма пурана», «Вишну пурана», «Ваю пурана» или «Шива пурана», «Бхагавата пурана» или «Девибхагавата пурана», «Нарада пурана», «Маркандея пурана», «Агни пурана», «Блавишья пурана», «Брахманандарта пурана», «Линга пурана», «Вараха пурана», «Сканда пурана», «Вамана пурана», «Курма пурана», «Матсья пурана», «Гаруда пурана» и «Брахманда пурана».

Канон второстепенных упануран менее упорядочен. По одним спискам он насчитывает восемнадцать текстов, по другим — двадцать шесть и более. К ним

относятся: «Ади пурана», «Нарасимха пурана», «Вишнудхарма пурана», «Вишнудхармоттара пурана», «Кри-
йабогаара уапурана», «Калки пурана», «Шивадхарма
пурана», «Шивадхармоттара пурана», «Прашараупа-
пурана», «Нанди пурана», «Самба пурана», «Саура
пурана», «Калика пурана», «Махабхагавата пурана»,
«Девибхагавата пурана», «Деви пурана», «Девираха-
сья пурана» или «Бхагавата пурана», «Ганеша пурана»,
«Мудгала пурана», «Капила пурана», «Брихаддхарма
пурана», «Бхавишйоттара пурана», «Ниламата пура-
на», «Лкамра пурана», «Пурана самхита», «Бхаргава
пурана».

Существуют еще менее упорядоченные списки так
называемых «стхала Пуран» (местных Пуран), посвя-
щенных прославлению конкретных святых мест, мест-
ночтимых святых и связанных с ними событий и чудес.

Композиционно сюжет пуран строится, как прави-
ло, следующим образом: в священном лесу Наймиша-
ранья собрание мудрецов, совершающих тысячелетнее
жертвоприношение (маха саттра), обращается к му-
дренцу Ломаршана Суте с просьбой поведать им ту или
иную Пурану. В ответ на их просьбу, Сута приступает
к пространному повествованию, с множеством побоч-
ных сюжетных линий, многочисленных отступлений,
бесчисленных рассказов в рассказе. По ходу пове-
ствования, например, о каком-либо божете, даются
конкретные указания о способах его почитания, при-
водятся гимны, посвященные ему, описания ритуалов,
святых мест и праздников, связанных с ним. Приво-
дятся панегирик благих заслуг того, кто слушает это
повествование, построенный по принципу: «Тот, кто
слушает это повествование, или совершает поклонение
в данном святом месте, или пересказывает это святое
повествование другим, тот обретет...» далее может сле-
довать длинный перечень благих заслуг и благоприоб-

рзений, достигаемых благодаря простому слушанию или пересказу данной пуранической истории.

Есть нужда остановиться на объяснении того, чем являлось и чем продолжает являться мифологическое мышление для человека, принадлежавшего ведической традиции и, шире, для человечества вообще. Тема огромна и практически неисчерпаема. Она глубоко и всесторонне проработана в блестящей работе А.Ф. Лосева «Диалектика мифа». К ней мы и отсылаем интересующихся читателей. В рамках же данной статьи мы можем только, вслед за Лосевым, повторить, что миф — это не фикция, не сказка, не некая недорелигия или предрелигия, миф — это то, что питает и сказку, и религию и превосходит их. Миф есть не фантастическое отражение реальности в сознании человека, но инструмент по формированию этой самой реальности. В связи с этим, вне мифического сознания не может быть никакого полноценного сознания, не могут существовать религия, искусство и культура как таковые, поскольку в сферу влияния мифа входят, в числе прочего, и бессознательные импульсы человека его инстинкты, страхи и другие наиболее сокровенные и подавленные чувства и переживания.

Подобное серьезное и трезвое отношение к своему эпосу поддерживают и сами индунетские писания:

«Если, зная четыре Веды, дополнения, упанишады, слаб в Пуране дваждырожденный, просвещенным не стал он, по сути. Итихасю и пураной Веды зная да подкрепит он, от невежды устраняется Веда, говоря: „Он меня ранит“» («Махабхарата»).

В «Чхандогье упанишад» Пурана именуется пятой Ведой и Ведой Вед.

В каждой живой традиции миф имеет свой набор тем, сюжетов, смысловых кодов, способов их выра-

жения, но вместе с тем, все они имеют в своей основе некий универсальный, общий комплекс сюжетов. Умение принимать сложную мифологическую символику, способность прочитывать скрытые за яркими и впечатляющими сюжетами религиозные, метафизические и нравственные истины, являются наиболее важным фактором осознания любой духовной традиции, в ее самом глубинном и сокровенном измерении. Уровней понимания мифологического сюжета насчитывается, как минимум, три, в действительности их гораздо больше. Первый уровень — это буквальное понимание (пратьякша), он требует только одного: простой, непосредственной и смиренной веры, подобной вере ребенка, не замечающей и не желающей замечать кажущиеся противоречия и несуразности в мифологическом повествовании, либо объясняющей их своим непониманием и незрелостью. Второй уровень понимания мифологического сюжета — символический, в нем появляется способность к различению (випрека), отделяющая главное от второстепенного, стремление к обобщению, строящее самостоятельные выводы. На высшем, сущностном (парамартхика или таттвака) уровне понимания слушатель мифологического повествования не только осознает его глубинный смысл, но и сам в какой-то мере становится героем мифа, и открывателем его нового сюжетного поворота. Такими открывателями были великие поэты-бхакты: Джаядева, Тулсидас, Рупа Госвами. В своих религиозно-мистических поэмах, опираясь на традиционный пуранический сюжет, например, описание игр Кришны (Кришна-лила), они сами становились их соучастниками и свидетелями, обнаруживая темы и сюжеты, которых не было в изначальном тексте Пуран, и при этом их мифотворчество не имело ничего общего с религиозными фантазиями, декларируемым историзмом, или болезненными галлюцинациями. Следует заметить, что каждый

последующий уровень восприятия мифа не отрицает предыдущий, а включает его в себя. Нельзя понять миф на уровне символа, не приняв его первоначально по-детски, прямо и буквально. Без буквального принятия, попытка символического осмысления мифа будет носить умозрительный и искусственный характер. Непонимание этого является одной из самых распространенных ошибок современных европейцев, пытающихся влиться в какую-либо традиционную систему. Другой существенной ошибкой является полное игнорирование мифа, отношение к нему, как к чему-то второстепенному и необязательному, предназначенному для «профанов», «не понимающих» высоких абстрактных истин. Подобное отношение к мифу характерно для большинства рационально мыслящих западных людей, «интересующихся вытоком» и пытающихся применить какие-то духовные практики, почерпнутые из арсенала восточных религий, без реального и глубокого изменения своего мировоззрения, без погружения в Традицию, которое возможно исключительно благодаря усвоению всех мифологических комплексов, питающих данные духовные системы и практики.

2. *Сканда пурана*¹

«Сканда Пурана» является самой большой из всего корпуса пуранических текстов. Ее объем составляет 88 100 стихов (шлок) и лишь немногим уступает «Махабхарате», которая даже включена в книгу рекордов Гиннеса, как самая объемная поэма в мире. Состоит «Сканда пурана» из семи книг (кханда): «Махешвара кханда», «Вашиснава кханда», «Брахма кханда», «Кашн

¹ Глаза ранее публиковалась в предыдущих книгах серии: «Великий дар Нараты» и «Скитания царя Индраджымы».

кханда», «Аванти кханда», «Нагара кханда» и «Прахса кханда».

Первая книга «Махешвара кханда», посвящена прославлению Шивы и описанию установления шивалингама в Каши (Варанаси) и Аванти (Удждайн). Вторая часть «Махешвара кханды» именуется «Кумарика Кханда» посвящена рассказу о рождении Сканды и его главном подвиге — битве с демоном Таракой, а также описанию величия главного места паломничества, связанного со Скандой — Махисагара сангама кшетры.

Вторая книга «Сканда Пураны» именуется «Вайшнава кханда» и посвящена описанию деяний и игр Вишну, описанию величия Пурушооттама тиртхи (Джаганатха Пури), Бадарикашрама, Авитика и Прахса кшетры, Двараки и других святых мест, связанных с почитанием Вишну. Также в этой книге описываются заслуги от поста, аскетизма, знания, преданности, ритуальной чистоты, супружеской верности (пативрата), жертвоприношения предкам, и многие другие.

В третьей книге «Сканда пураны», именуемой «Брахма кханда», описываются священные места, связанные с подвигами Рамы: Рамешвара кшетра и Сетубандха (место, где было положено начало строительству моста на Шри Ланку). Также в этой книге повествуется об упадке Дхармы в Кали югу, о важности поста чатурмасья и правиле совершения шодаша уапачара пуджи (поклонении с использованием шестнадцати подношений)

Четвертая книга «Каши кханда», посвящена описанию величия Каши (Варанаси), одного из главнейших мест паломничества, связанного с поклонением Шиве. Излагаются мифы о происхождении этого священного города и приводится его прославление, вложенное в уста Сканды.

Пятая книга, «Аванти кшестра кханда», показывает прославление Шивы в образе Махакалы, которое приписывают Санат кумара (одни из четверых вечных мудрецов, сыновей Брахмы, также это имя самого Сканды). Далее следует описание святых мест Капаламочана, Аванти кшестры, приводятся несколько историй, связанных со священной рекой Нармадой, и описание адских миров.

Шестая книга «Сканда Пураны», «Нагара кханда», повествует о проклятии Тришанку сыновьями мудреца Васиштхи и о том, как Вишвамित्रа начал новое творение.

Седьмая книга, именуемая «Прабхаса кханда», содержит описание Пуран и Упануран, прославление Прабхаса тиртхи и Соманатха тиртхи; также в ней содержатся указания о важности ритуального бритья головы и прославление Шивы, произнесенное богом Чандрой. Завершает «Сканда пурану» Дварака Махатмья (Величание Двараки) — повествование о священном городе, связанном с играми Кришны.

Как видно из этого краткого обзора, первое, что бросается в глаза, — обширность текста и невероятно разнообразный круг тем, представляющий совершенно хаотичным, однако эта хаотичность только кажущаяся. Вследствие этого, перед переводчиком стояла непростая задача. С одной стороны, перевод всего текста «Сканда Пураны» — масштабный многолетний труд, практически непосильный для одного человека. С другой — перевод отдельных отрывков «интереснее» (как это часто делается) сильно обедняет текст, не дает представления о полифонии и сложной ткани переплетающихся сюжетов, «отсекает» познавательный, философский и лический аспекты, которые для пураны ничуть не менее важны, чем «развлекательный».

3. Рождение Тараки и завоевание им мира

Вкратце изложим сюжет повествования о триумфе Тараки, предшествующий истории о рождении Сканды, с которой нам еще предстоит ознакомиться, и дадим ему краткий комментарий.

Как это и предписано характером пуранического повествования, история злоключений Тараки начинается задолго до его рождения, когда Дити (само ее имя — говорящее, обозначает «ограниченность», в частности — суженное, ограниченное сознание человека, одержимого порочными страстями: похотью, ревностью, эгоизмом, мщением) решает отомстить Индре за смерть множества асуров, родив равного ему по силе сына, а Индра, узнав об этом, разделяет плод в ее чреве на сорок девять частей, благодаря чему на свет появились *маруты* — грозные божества бурь и ураганов.

Дити снова желает мстить и снова предается суровому подвижничеству, длившемуся десять тысяч лет, по прошествии которых у нее родился могущественный сын, получивший имя Ваджранга — Алмазотелый.

Если, немного забежав вперед, вспомнить о том, что и сам Тарака был зачат и рожден ради мести Индре, то мы увидим, что Тарака — уже во втором поколении — рожден как орудие мести и отмщения за неудавшуюся месть.

В этом плане он мог бы напомнить эпического героя, которого привыкли воспринимать в современном мире — героя, ведомого судьбой, гонимого роком, не способного что-либо изменить в том, что предназначено еще до его рождения, что, конечно же, снимает с него всякую ответственность за его действия. Однако, такому восприятию препятствует предыстория его

штра. Ваджранги, на котором, казалось бы, так же и мальчик лежал «мрачный рок» и обязанность мстителя.

Едва родившись, он сразу же познал все науки и искусства, но особенно преуспел в воинской науке. Предстал перед своей матерью, он спросил у нее, что он может для нее сделать. Обрадованная Дити сказала: «О дорогой сын, множество моих сыновей было убито Тысячником (Индрой). Я желаю получить расплату за них убийством Шакры». «Хорошо» — заверил ее Ваджранга и отправился в небесную столицу Индры, город Амаравати. Сразившись с Индрой и пленив его, он принес его своей матери. Не успел Ваджранга спросить у нее, какую кару совершить над Индрой, как в это время появились Брахма и Кашьяпа. Брахма отговаривает Ваджрангу от убийства Индры, сказав, что пленением и унижением Индры Ваджранга уже выполнил свой долг перед матерью и теперь он может и должен пощадить его — по просьбе отца и деда. Ваджранга подчиняется — и таким образом, действительно, выполняет свой долг и приказ матери, при этом не нарушая мировой порядок и не вовлекаясь в бесконечное круговращение мести и взаимной вражды.

Освободившись от обязанности мстителя, Ваджранга просит у Брахмы дать ему наставление. Брахма проповедует Ваджранге путь аскезы и призывает следовать этому пути. Данное место является очень важным для религиозно-мистической философии индуизма. Еще в «Ригведе» аскеза (*танас*) провозглашена важнейшим путем обретения всех благ. Более того, в древне-ведической литературе говорится, что аскеза, наряду с жертвоприношением, является силой творящей, поддерживающей и упорядочивающей все миропоявление. Ничто в мире невозможно постичь, обрести и выполнить, не прибегая к силе аскезы. В гимне *Танасу* («Ригведа» 10 190) так восхваляется *танас*.

«Закон и истина родились
 Из воспламенившегося тапаса
 Из него родилась ночь,
 Из него — волнующийся океан.
 Из волнующегося океана
 Родился год.
 Распределяющий дни и ночи,
 Владыка всего, что моргает.
 Солнце и луну Дхатар
 Последовательно установил по порядку,
 И небо, и землю,
 И воздушное пространство, затем свет»¹.

«Маханараiana upanishad» дает следующее определение понятию *тапаса*:

«*Тапас* — Закон, *тапас* — Истина, *тапас* — Услышание (*Шрuti*), *тапас* — покой, *тапас* — отречение, *тапас* — умиротворение, *тапас* — благотворительность, *тапас* — жертвоприношение, *тапас* Бхур, Бхувар и Свар (т.е. Три мира), почитай *тапас* как Брахман»².

Этим строкам, посвященным *тапасу*, вторит Вьяса в своем комментарии на «Йога сутры». В цитируемом разделе «Йога сутр» утверждается, что *тапас*, наряду с изучением Вед и преданности Всевышнему Богу — Ишваре, является неизменной составной частью духовного совершенства, ставящего своей целью освобождение. По мнению Вьясы:

«Не может осуществить йогу тот, кто не предается *тапасу*. Нечистота [сознания], окраинного не имеющей начала бессознательной предрасположенностью

¹ Пер. Т.Я. Елизаренковой Ригведа Мандалы IX-X пер Т.Я. Елизаренковой М. 1999 г. Стр. 321-322.

² «Маханараiana upanishad» ашуква 10 ст. 1. См.: The Mahanarayana Upanishad of the Atharva-Veda With The Dipika of Narayana, Ed. By Colonel G.A. Jacob, Bombay 1888 P.8

к деятельности и аффектам. [на нечистота], на которую брошена сеть [образов] чувственных объектов, не может быть устранена помимо *таласа*. И в этом [устранении] состоит польза *такина*. Такой [такас], не препятствующий чистоте сознания, полагается тем [средством], к которому и должен прибегнуть *нолин*».

Существует характерная деталь пуранического почитания, на которую следует обратить внимание. В Пуранах, ради достижения любой цели, будь то обречение освобождения или обречение могущества и власти, любой героин, независимо от того, положительный он или отрицательный, предается аскезе. В этом выражается, с одной стороны, двойственный характер *таласа*, чью энергию можно обратить как на абсолютное благо, так и во зло, а с другой стороны, этим выражается чрезвычайно архаичский характер представлений, содержащихся в самих *Пуранах*. В велическом целостном космосе функция *титха* представляла собой субститут жертвоприношения, а жертвоприношение мыслилось одновременно как средство, цель и процесс, упорядочивающий мироздание. Древняя индийская максима «ничто не происходит из ничего и ничто не переходит в ничто» очень точно характеризует это воззрение. Жертвоприношение — это магическое соучастие человека по благоустройству мироздания, поддержания в нем гармонии и порядка, средство обретения силы и власти, ибо любая сила и власть не может вытаться из «ниоткуда». Чтобы получить их, человеку необходимо быть особым образом «подключенным» к иерархически упорядоченным каналам циркуляции силы и энергии. Нишнее не может встать на место высшего своими собственными усилиями, это было бы подобно вытаскиванию себя за волосы. Только совершив героический акт самопреодоления, т.е. перестав быть низшим, они способны возвыситься до статуса

вышего. Средством этого самопреодоления выступает энергия *танаса*. Фигурально выражаясь, энергия *танаса* выполняет роль своеобразной «окультурной валюты», на которую можно обменивать практически все, но «нарицательной стоимости», но не более того. И, как в случае с деньгами, которые важно не только суметь заработать, но и правильно распределить и потратить, энергия *танаса* должна быть и расходована должным образом, в противном случае затраченные усилия будут пущены на ветер и послужат делу дальнейшего закабаления и деградации человека. В случае Наджранги, решившего обратить энергию *танаса* к духовному самосовершенствованию, перед нами предстает образ, не типичный для фигуры асура, каким его обычно рисуют пуранические повествования. Обычно существа демонической природы предаются суровому подвижничеству с целью обретения власти над миром, подчинения своей воле всех живых существ, физического бессмертия и т.п.

Подобного рода «белые вороны в черной стае» (другим известным примером праведного асура является Прахлада Махарадж, сын Хираньякашипу и великий преданный Вишну) являются ярким опровержением обвинений в «пессимистическом фатализме» и «вере в бессмысленность человека перед всевластным роком», часто высказывавшихся в адрес индуизма критиками со стороны христианства. Несмотря на то, что существа демонической природы имеют сильную предрасположенность закабалять и подчинять себе других живых существ (собственно, в этом классе существ рождаются те, кто на протяжении многих рождений вырабатывает в себе подобные устремления), эта предрасположенность все-таки не является для них приговором, они способны преодолеть ее силой аскезы или беззаветным служением Истине, и стяжать себе славу великих свя-

ных и богоподобие. В этом плане индуистский взгляд на демонов несколько оптимистичнее христианского, согласно которому демоны считаются безвозвратно падшими, неспособными к покаянию и духовному возрождению.

Однако, для подобного преобразования необходимо стяжание тех совершенств, которые принципиально невозможно обрести даже силой *тапаса*, в условиях материального мира. Подобные совершенства являются качествами Абсолютного Бытия – Парабрахмана, Шивары, не подчиняющегося относительным законам мироздания. До тех пор, пока в человеке сохраняется дихотомия: «Я» и «Мне», «То» и «Это», его бытие с неизбежностью будет подчинено круговороту бытия – *сансары*, обрекая его на повторяющиеся рождения и смерть. Человек не может разорвать порочный круг *сансары*, опираясь только на собственные усилия. Чтобы реализовать в себе абсолютную полноту бытия, человеку необходима спасительная милость божества (*ануграха шакти*), которая абсолютно независима и самодостаточна, и *малак* здесь не является сложным «скопить благодать», но он выступает средством привлечь ее внимание к себе.

Итак, Ваджранга предается *малаку*, вместе со своей женой-красавицей Варанги. Но Индра, не знавший о его цели, одержимый недоверительностью и мщением, решает помешать его аскезе. Найдя у Ваджранги «слабое звено» в образе его прекрасной жены, Индра стал мучить ее, принимая поочередно облик обезьяны, шакала, волка, и создавая силой своей магии множество пугающих илликюрных видений. На языке символов, используемых в данном повествовании, Индра символизирует силу ума, препятствующего правильному видению реальности таковой, какова она есть. Само имя «Индра» (букв. Царь) может означать *индрия*, т.е.

СКАНДА ПУРАНА

книга первая МАХЕШВАРА КХАНДА
раздел второй: КУМАРИКА КХАНДА

Глава 14. История Ваджранги

Арджуна сказал:

О Великий мудрец, я желаю услышать [повествование] о величии Кумаранатхи, поведенное тобой [всё] по другому поводу. Я желаю услышать об этом подробно./1/

Нарада сказал:

Это было после убийства Тараки, сына Ваджранги. Именно тогда господь Гуха установил этот лингам Пхалгуна./2/

О сын Притхи, нет сомнения в том, что Кумаранатха разрушает все грехи. [Все грехи разрушаются], благодаря его посещению, слушанию повествований о нем, его созерцанию, а так же почитанию и прославлению посредством ведических мантр./3/

Арджуна сказал:

Это повествование восхитительно. Оно разрушает все грехи. Поведай его правдиво и подробно. Нарادا!/4/

Кто такой был *дайтъя* Ваджранга? Какой силой и мощью был Тарака? Как он был убит, как был рожден господь Гуха?/5/

Как был установлен лингам, именуемый Кумарешваром. Какое благо происходит от этого лингама? Расскажи мне это подробно./6/

Нарада сказал:

Поклонившись Кумаре, предводителю воинств и Ишваре, слушай внимательно, о сын Притхи, великое повествование Кумары./7/

Праджапати по имени Дакша был умом рожденным сыном Брахмы. От Вирини он произвел 60 дочерей, о Пхалгуна./8/

10 дочерей он выдал за Дхарму, 13 отдал Кашьяпе, 27 — Соме⁹, 4 — Ариштанеми, и по две — Бхуте, Ангирасу и Кришашве. Выслушай от меня имена тех сестер и жен. Три мира наполнены их потомками./9-11a/

Бхану, Ламба, Какут, Бхуми, Вишва, Садхья, Марутвати, Васу, Мухурта и Санкальпа были женами Дхармы. Услышь об их сыновьях. Воин Индра, бык среди богов, был сыном Бхану. Видьёта был рожден Ламбой, от него были рождены [многие]. Шаката был сыном Какут, от него был рожден сын Киката. От Бхуми были рождены Дурга, Сварга, и Нанда. От Вишвы были рождены Вишведевы, поэтому они так именуются./11b-14/

Двенадцать *садхьев* были рождены от Марутвати. Артхасиддхи был их сыном. От Марутвати родились также Марутван и Сджаянта. Люди с совершенным знанием именуют этих двух Нара и Нараяна. Восемь *васу* были сыновьями Васу. Мухуртаки были рождены Мухуртой, они оказывают благорасположение всем живым существам, действующим в их периоды времени. Санкальпа был сыном Санкальпы. Кама был рожден как сын Санкальпы./15-17/

⁹ 27 жеп Сомы олицетворяют 27 лунных созвездий индийской астрологии.

Сурути дала рождение одиннадцати рудрам, это Ка
пади, Пингала Бхима, Вирувакши, Вилхита, Адима,
Шакана, Шаста Шамбха, Бхави и последний¹¹ Другим
окружающим Рудру¹², считаются символами Вируты
/18-19/

Сваха, жена пражакши Ангираса, дала рожде
ние жемчугу Шани дала рождение Владыке¹³, сыну
Ангираса, /20/

Арчи и Диниши были двумя женами Кришны
ви. Астрасрига и (Мун) Яю, чьи символы были
агираси и, именовался Самхарой /21/

Патшии, Ямини, Тамри и Тими были женами Арчи
тшери Патшии рождала жемчужину, Ямини - саранчу,
Ястребы, стервятники и прочие [падальщики] были
символами Тамри. Воздушные животные были символа
ми Тими /22-23а/

Теперь выслушай имена жен Кашьяпы. Они были
матерями мирив, от них была рождена же эти вселен
ная. Вот их имена, способствующие благу: Адити, Дити,
Ламу, Симили, Дандо, Сурибам, Аршита, Нията, Грава,
Лав, Крохальшид, а также Ири и Яне, по имени Кадру
и Муни, которые являются матерями /23а-25/

Адити были символами Адити. Дити проклина
ются или символизируют Дити. Дандо является символами
Дандо. Раху является сыном Симили /26/

Менушантими были полчище демонов было рождено от
Дандо. Коровы рождаются от Сурибам. Пыли были сим
волами Аршиты /27/

¹¹ Та. Чанда

¹² Та. Там

¹³ Та. Божество планеты Сатурн

Винага дала рождение Аруне и могущественному Гаруде. Дикими зверями стали сыновья Гравы. Полчище *кродхавашей* было рождено Кродхавашей. Деревья считаются сыновьями Кадру, а толны *ансар* были рождены от Муни./28-29/

Два сына Дити — герой Хираньякша и другой [сын] — Хираньякашину были убиты Вишну./30/

Дити, чьи сыновья были убиты, просила у Кашьяпы благословение на еще одного сына великой силы, который мог бы убить Шакру в битве. Владыка даровал ей благословение, [говоря]: «Соблюдай воздержание и совершай обряды тысячу лет». Она сделала так, как ей было сказано, [совершая обряды и пост во время] *пушкары* в великой чистоте и сосредоточенности. Когда она совершала эти аскезы, Тысячеокий¹³ прибыл туда¹⁴. Она дозволила ему [прислуживать ей], и он преданно служил ей. Когда оставалось 10 лет до завершения тысячи, Дити, которая была удовлетворена преданностью Шакры, обратилась к нему радостно./31-35а/

Дити сказала:

«О Лучший среди богов, я почти завершила обряды и воздержания./35в/

Брат будет рожден для тебя. Ты насладишься славой вместе с ним. Ты насладишься господством над тремя мирами без препятствий и помех». /36/

Сказав так, благородная женщина Дити уснула посреди дня, наступив ногами на [свои] косы¹⁵. Такова была сила неотвратимой судьбы, которая повергла ее в сон./37/

¹³ Индра.

¹⁴ Имеется ввиду, что Индра изменил внешность, так, что Дити не могла его узнать.

¹⁵ Т.е., нарушив ритуальную чистоту.

Видя, что повернулись приближенной местности и земля, [Индра] принял божественную форму и вошел в ее тело. Своей любовью он разделит народы во время Дити на семь частей. /38/

Магхаман простоно разделит каждую из них еще на семь частей. Дити пробудилась, услышав их крики и сказала Шакре «Не убивай! Не убивай!». /39-40/

«Не ревните (МА РОДИХ)» – сказал им Шакри. Он вышел из чрева Дити и предстал перед ней. Будущий напуган, он сложил в почтении ладони и сказал такие слова своей матери, которая была очень разгневана на него «Ты заснула посреди дня, о мать, и твои стопы поширились внем. Ты проспала долгое время на открытом воздухе, и твой народ был распячен мною. Из твоего народа мною получился сорос девять частей, благодаря моей любви. Они твои сыновья. /41-43/

Да будут твои слова правдой. Я долго буду наслаждаться славой и удачей с ними. Я дам им обители, там же вы, как у меня. /44/

Покладку много было сказано им «не ревните (МА РОДИХ)» они станут нежитью для жарены. На сказанные так Дити услышавшись и ничего не сказала возразить. /45/

Индра удалился вместе с ними. Они [стали] известны как ветры во всех сторонах света. Затем, оплывшая и расстрившая, Дити снова сказала своему мужу /46/

«О святой пикитидии, дай мне сына, выпрям будет погубит твоимым убийцей Шакри и который не-мал будет убить пружины и бышителей. /47/

Если ты мне не дашь сынов, о пружинитель, тогда ты в черту. На сказанные так, он ответил своей речью [пикитидии и удрученной супруге. /48/

«Займись совершением аскезы и выполнишь покаяние 10 тысяч лет, затем у тебя родится сын по имени Валджанга. У него будет несокрушимое тело. Они не смогут разрубить его даже мечом, — так это будет трудно для них. Он будет праведным». Получив благословение, эта благородная женщина отправилась в лес совершать аскезу./49-50/

Она совершала ужасную, суровую аскезу. По окончании аскезы, она, благородная женщина, родила сына, который был несокрушим, непобедим и неуязвим и которого невозможно было поразить даже *ваджрой*. Как только он родился, он стал знатоком всех писаний и учений./51-52/

С преданностью он обратился к своей матери: «О мать, что мне делать?» Дити очень обрадованно сказала: «О дорогой сын, множество моих сыновей было убито Тысячеожим. Я желаю получить расплату за них убийством Шакры». /53-54/

«Хорошо», — сказал он. Сказав так, могущественный *дайтъя* отправился на небеса вместе со своим воинством. Одними руками, как оружием, он сразился с Шакрой в битве./55/

Как лев тащит мелкое и незначительное животное, так же он потащил Девендру за ногу и принес его к своей матери в великом страхе, умоляющим [о пощаде]./56/

В это время туда прибыли чрезвычайно напуганные Брахма и Кашьяпа, могущественный в аскезе. Брахма сказал ему:/57/

«Он просит [пощады], пощади его, о дорогой сын. К чему напрасное [убийство]? Говорится, что поражение почитаемого человека равносильно его убийству./58/

Тот, кого пощадили — уже мертв, хоть он и дышит.
Те, кто убивают врагов на поле битвы, не прославляются как герои. /59/

Лучшие — те, кто щадят врагов, оказывая им милосердие, честь и достоинство. Как ты послушался своих матерей, которые наиболее почитаемы, ты должен послушаться слов твоего отца. Пощади Васаву, мой сын!» /60-61/

Услышав это, Ваджранга поклонился и сказал тебе слова: «Я ничего не сделаю с ним. Желание матери появилось мною. Ты — владыка Суров и Асуров и мой прадед. Я последую твоим указаниям, о Господь. В Шатакрату пощажен, я не жажду владычества над тремя мирами, которыми наслаждался Шакра и который подобно наслаждению одной женщины с другой и наслаждению одной гирлянды с другой. В чем суровость, или что имеет непреходящую цену в трех мирах — да будет мне это сказано». /61в-64/

Брахма сказал:

«Нет ничего более великого, чем *тапас*. *Тапас* — украшение великого человека. Через аскезу достигается все. Ты достоин совершать аскезу, о дорослый сын». /65/

Ваджранга сказал:

«[Совершение] *тапаса* будет великим удовольствием для меня. Да не будет препятствий в том, по твоему благоволению, о Господь!» Сказав так, он умолк. /66/

Брахма сказал:

«Если, оставив беспощадность, ты пожелаешь совершать аскезу, о сын, с таким умом и разумом, блаженство всего мира будет обречено тобой». /67/

Сказав так, лотосорожденный¹⁶ Господь сотворил гавелевую женщину. Лотосорокий Владыка отдал ее ему (Ваджранге) в жены. /68/

Прадед¹⁷ дал ей имя Варанги. Затем Брахма отбыл на небо, вместе с Кашьяпой. /69/

Ваджранга отправился с ней в лес [совершать] аскезу. С поднятыми руками этот великий *дайтья* простоял тысячу лет. Его глаза были подобны лепесткам лотоса, он был чист разумом, совершая великую аскезу. Он провел такое же количество времени с опущенным лицом и такое же время среди пяти огней¹⁸. /70-71/

Совершая суровую аскезу, он не принимал никакой пищи. После этого он провел тысячу лет под водой. /72/

Когда он находился под водой, его жена, исключительно целомудренная женщина, находилась на берегу этого же озера, созерцая его. Она соблюдала обет молчания и не принимала пищи, думая о своем муже, который так же был без пищи. Так эта целомудренная женщина совершала аскезу. Когда она совершала аскезу, Индра пугал и донимал ее. /73-74/

Он пришел к ней, приняв форму обезьяны. После того, как она закрывала глаза, он мочился и испражнялся [там]. /75/

Желая помешать ее аскезе, он дергал ее за одежду, тряс ее лицо и распугивал прическу. /76/

¹⁶ Согласно преданию, Брахма родился из лотоса, выросшего из пупа Вишну.

¹⁷ Т.е. Брахма.

¹⁸ Часто практикуемая форма аскезы, во время которой адепт сидит на жаре между пяти костров, символизирующих его пять чувств.

Затем он причинил ей великую боль, приняв облик барана, затем в облике змеи он обвился вокруг ее ног./77/

Индра, владыка богов, прогнал ее с того места [где она стояла], но из-за ее аскезы она не могла быть убита им¹⁹./78/

Благодаря своему терпению, высоко благородная женщина нисколько не разгневалась. Тогда он осквернил ашрам, приняв облик шакала./79/

В форме огня он сжег ее великую обитель. В форме чрезвычайно ужасного порыва ветра, он сдувал и сотрясал эту благую женщину. Когда он продолжал терзать и пугать ее в обликах льва, волка и прочих, неколебавших ее, супруга Ваджранги решила, что это козни горы и приготовилась проклясть ее./80-81/

Увидя, что она готова проклясть ее, гора приняла облик человека и сказала той прекрасноокой женщине./82/

[Гора] сказала:

«О благочестивая женщина, я не виноват, я достоин быть убежищем для всех живых существ. Это убийца Вритры, который очень зол на тебя, причинил тебе боль»./83/

В это время миновали тысяча лет. Когда прошлое время, Лотосорожденный [Брахма] был умиловивлен. Он прибыл к озеру и обратился к Ваджранге./84/

Брахма сказал:

«Я выполню все, что ты пожелаешь, о сын Дити. На сказанное так, великий *дайтъя*, кладезь аскезы под

¹⁹ Т. к. тапас дает практикующему мистическую силу и защищает его.

нялся и сказал прадеду всех миров такие слова со сложенными в почтении руками./86/

Ваджранга сказал:

«Пусть не будет во мне демонического чувства или монастроения. Да не будет у меня желания царства Шакры. Да будет у меня пыл к аскезе, добродетели и благочестию»./87/

«Вот как!» — сказал мысленно Брахма с великим изумлением, — «Он относится к Шакре равнодушно. Но кто может сопротивляться [неотвратимому] будущему?/88/

Риши, люди, боги, начиная с Шивы и Брахмы [не могут] предотвратить будущее, как невозможно ограничить пределом великий океан». Подумав так, бог Брахма удалился оттуда. Когда аскеза была выполнена, уставший Ваджранга, проголодавшись, захотел принять пищу, но не смог найти свою супругу в своей обители./89-91a/

«Тот, кто не имеет жены, живет напрасно». Думая так, он искал свою жену здесь и там. Он хотел совершить ежедневные ритуалы и искал помощника в этом мире и следующем и увидел ее плачущей. Он увидел свою возлюбленную супругу, сидящую под деревом, размазывающую слезы по лицу и страдающую. Глядя на нее, Дайтъя сказал, успокаивая ее./91b-93/

Ваджранга сказал:

«О кроткая женщина! Кто обидел тебя? Кто оскорбил тебя, когда ты совершала аскезу? Почему ты плачешь, о девочка, когда я, твой муж жив? Какое твое желание мне выполнить для тебя? Ответь скорее, о прекрасная! Если мужчина не показывает любовь, лаская богиню своего собственного дома, благой женщине.

наделенной всеми благими качествами, придется
 мстить ему. Это будет подобно тому, как если хро-
 мой человек объединится со слепым. Если он не выполнит
 ее желаний, разве он — мужчина? Я думаю, он — не [на-
 стоящий] мужчина». /94-95/

Шакра в «Сканда пуране»,
 в первом разделе «Махешвара кханде»,
 второй части «Кумарика кханде»,
 четырнадцатая глава,
 именуемая «История Ваджранги».

Глава 15. Рождение асуры Шарахи

Варанги сказала:

«Я была ранена, избита, напугана и повержена мно-
 го раз ужасным владыкой богов, так что почувствовала
 себя беспомощной и беззащитной./1/

Не видя предела океану страданий, я даже пригото-
 вилась расстаться с жизнью. Если ты милостив ко мне,
 дай мне сына, который будет мне спасителем от ужас-
 ных страданий»./2/

На сказанное так великий *дайтья* опечалился, рас-
 строился и подумал в сердце своем: «Несмотря на то,
 что у меня нет демонического желания и помысла, я
 соглашусь, основываясь на писаниях, говорящих, что
 достойная жена достойна всяческого благорасполо-
 жения. Тот, кто имеет жену, поддерживает все другие
ашрамы своим *Я*²⁰, пересекает океан страданий и разо-

²⁰ *Грихастха ашрам* (домохозяин) в *пуранах* и *дхарма ша-
 страх* превозносится, как наивысший, поскольку он позво-
 ляет человеку достичь всех четырех целей человеческой
 жизни (*пурушартха*): *камь*, *артхи*, *дхармы* и *мокши*, а также
 потому, что он поддерживает и кормит остальные *ашрамы*
брахмачаринов, *ванапрастх* и *саньясинов* (их кормление в
 качестве благотворительности входило в обязанности до-
 бродетельного домохозяина). В законах *Ману* (глава 3, сло-
 ки 77-79) об этом сказано:

«Как все живые существа живут, используя воздух, так, за-
 вися от домохозяина, существуют люди других ашрамов.
 Так как принадлежащих к трем [другим] ашрамам подде-
 рживает ежедневно знанием и нищей именно домохозяин, то

чарований, как если бы у него был корабль. С помощью жены домохозяева легко справляются с врагами в форме органов чувств²¹. Эти враги не могут быть поражены тем, кто полагается на кого-то другого, он добен хозяину крепости, которая сдается под натиском воров и грабителей. Никто не может подражать богам дома²²./3-6/

[Никто не может совершить столько дел, как жена, даже если он посвятит всю жизнь благодеяниям. Жена именуется «рождающая», поскольку форма *атма* возрождается в ней./7/

Она именуется «поддерживающая», поскольку она поддерживает и питает. Только она является домом, поэтому она именуется «дом»./8/

Она именуется «разрушающей время», поскольку она — спасительница от грехов мирского существования. Кто не будет сострадательным к такой возлюбленной [жене], именуемой такими [эпитетами]?/9/

Девала утверждает, что у человека должно быть три светоча: жена, обряд и учение. Все три должны посягаться с великим усердием./10/

Я ее муж. Если в этой роли я не стану защищать от несчастья и боли, я попаду в ад, без сомнения, как утверждают *шастры*./11/

Я тоже могу побороть Индру, так пусть я буду свободен от обязанности [мести]. Я выполню ее желание

домохозяин — самый почтенный из них. Эта [обязанность домохозяина], которая не может быть исполнена слабыми, должна быть всегда усердно соблюдаема желающими вечного [блаженства] на небе и счастья в этом мире».

²¹ Т. е. может получать чувственные наслаждения, не противоречащие *дхарме*, так что чувства более не сбивают с пути праведной жизни и благочестия.

²² Т. е. жене.

Я дам ей сына великой силы». — Думая так, Ваджранга, чьи глаза налились гневом, принялся снова за аскезу, чтоб отомстить великому Индре. Узнав о его жестоком намерении, Брахма немедленно прибыл снова туда, где находился сын Дити. Этот почитаемый Господь Брахма сказал ему сладким голосом./12-15/

Брахма сказал:

«К чему ты практикуешь бессмысленное отречение, о *дайтья*, ведь перед лицом твоим еда, скажи мне это, о великий праведный *дайтья*. Ты не принимал пищу тысячу лет. Ты оставляешь этим благо. Пища, которую бы ты получил, насытила бы тебя мгновенно. Отречение от желаний, которые не исполняются, — не считаются за отречение, о Лотосоокий!» Выслушав слова Брахмы, *дайтья* сказал с почтительно сложенными руками./16-18/

Дайтья сказал:

«Я буду совершать суровую аскезу ради моей жены. Я серьезен в намерении получить сына, который смирит гордыню богов». Услышав эти слова, Четырехликий, Лотосорожденный Господь стал доволен и сказал/19-20/

Брахма сказал:

«Довольно твоей аскезы, о дорогой, не причиняй себе непереносимой боли. У тебя родится сын великой силы, по имени Тарака. Он сделает жен богов развязавшими косы и снявшими украшения²³. На сказанное так, царь *дайтьев*²⁴ поклонился Брахме и попрощался с ним. Затем он счастливый возвратился к своей жене

²³ Т. е. носящими траур.

²⁴ Здесь слово «царь» употреблено в значении эпитета восхваления, и не указывает на реально занимаемое положение царя.

и обрадовал ее. Достигнув своей цели, чета удовольствовалась и вернулась в свою обитель./21-23/

Варанги, обладающая превосходной красотой, беременела и вынашивала плод в себе полную тысячу лет./24/

Затем, по окончании тысячи лет, Варанги родила [сына]. Когда родился великий *дайтья*, [впоследствии] приведший в ужас все миры, земля затрепетала. Великий океан забушевал и забурлил, а горы затряслись. Подули ужасные порывистые ветра, мудрецы [были] напуганы, как бывает напуган олень, преследуемый охотником. [Ради избавления от страха] они произносили имена [божеств]. Солнце и другие [светила] теряли свой блеск. Стороны света облеклись дымом туманом. /25-27/

Когда родился великий *асура*, все другие *асуры* и женщины обрадовались и прибыли туда./28/

Девушки *асуров*, полные великой радости, плясали и танцевали. О сын Притхи, в то время как *данава* устраивали великое празднество, боги, включая великого *Индру*, расстроились в своих сердцах./29-30а/

Сразу же после того как родился этот великий *дайтья*, он был коронован на свирепые деяния в великом царстве *асуров* Курангой, Махишей и другими *дайтьями*. При этом его сопровождали все другие великие *асуры*./30в-31/

Получая великое царство, о лучший из сыновей *Панду*, *Тарака* сказал такие внушительные, красноречивые слова блистательным *данавам*./32/

«О могучие *асуры*, слушайте все мои слова, а выслушав, да станет разум ваш тверд, [поддерживая] мои решения. Вечная вражда [с богами] глубоко укоренилась с самого нашего рождения. Я положу конец этой вражде, одержав победу над ними./33-34/

Но я полагаю, что такое [сражение] с богами может быть успешным только благодаря аскезе. Поэтому, о сыновья *Дану*, я удаляюсь совершать суровую аскезу./35/

После этого мы сразимся с богами и насладимся тремя мирами. Ведь человек, имеющий подходящие средства, достигает устойчивого успеха. Если же он не наделен ими, [успех его будет] непостоянен, он не будет способен поддержать даже то, что заполучил». Услышав эти слова, все *асуры*, все *данава* пришли в восторг. Они приветствовали его криками: «Хорошо, хорошо!» Он же отправился в прекрасную пещеру на горе *Париятра*./36-38/

Цветы там цветут круглый год. Ее украшают разнообразные целебные травы. Гора имеет множество видов гротов, состоящих из различных минералов. На ней расположено большое количество рощ, полных различного рода птиц. Там имеется множество разнообразных озер и водопадов. Достигнув пещеры, *дайтья* предался суровой аскезе. Он принял посвящение в культ *пашупата*, с особым способом поклонения. Он произносил пять *мантр* [Рудры]. Он не принимал пищи, совершая аскезу пяти огней²⁵. Так прошла тысяча лет. Затем он начал ежедневно отрезать одну *каршу* своего мяса и подносить огню во время *хома*. Через некоторое время он стал лишенным мяса²⁶. С телом, лишенным мяса он стал средоточием аскезы./39-43/

Все живые существа вокруг разнесли весть о его великолепии. Все боги чрезвычайно расстроились. Они испугались его аскезы./44/

В это время *Брахма*, чрезвычайно довольный, прибыл на ту гору, чтобы дать благословение *Тараке*./45/

²⁵ См. выше.

²⁶ Т.е., от него остался один скелет.

Восседая на колеснице, запряженной лебедями, достиг царя среди гор⁷⁾. Господь обратился к Тараке сладостной речью. /46/

Брахма сказал:

«Поднимись от своей аскезы, о сын, для тебя ничего невозможного. Выбери себе любой дар, согласно твоему желанию, какое бы ни было у тебя на уме. На сказанное так, *дайтья* Тарака обратился к Господу со сложенными в почтении руками. /47-48/

Тарака сказал:

«О Господь, мы пребываем во вражде с бессмертными. Это стало обязанностью нашего рода, я намерен стать искупителем всех [*дайтьев*]. Да не буду я убит ни одним живым существом или мыслимым оружием. Да не буду я также убит никаким божеством. Вот благословение, которое у меня на уме. Надели меня этим благословением. Я не желаю иного дара». /49-51/

Затем Виранча, главный среди бессмертных, сказал *дайтью*: «Находясь в теле, для воплощенного невозможно не повстречать смерть. Для того, кто рожден смертным, неизбежна. Эта истина провозглашена Ведами. Подумав, избери себе другой дар, такой, чтоб не было нужды в страхе». Тогда великий *дайтья*, [подумав, что смерть не может настичь его] от семидневного мальчика [ответил]:

Тарака сказал:

«Да не буду я убит ни одним божеством, за исключением семидневного ребенка. Кроме него, пусть никто не сможет меня убить». Великий асура, который [выбрал свой дар], введенный в заблуждение ложной гордостью, избрал от Брахмы смерть. «Да будет так», сказал Брахма, согласно повелению Хары. /54-55/

⁷⁾ Хвалительный эпитет часто применяемый в адрес той или иной горы, в данном случае — горы Нариятра.

Господь вернулся на небеса, а Тарака отцovenился в свою обитель. Там предводители *дайтьев* окружили *дайтью*, как птицы, кружащие вокруг дерева со съедобными плодами. Когда Тарака, потомок Дити, основал великое царство, в том месте, где он встретил Брахму, на северном берегу великого океана, о сын Притхи, деревья там стали великоленными и благоприхотными [для плодоношения] во всякий сезон. /56-58/

Все блага, такие как красота, великоление, удача, мудрость, и нерушимая слава, все достойная, без какого бы то ни было недостатка или изъяна, — окружили *дайтью*. /59/

Он умастил свое тело черным алоэ. На нем была надева большая корона. Прекрасные браслеты сверкали на руках, а восседал он на огромном троне. /60/

Небесные танцовщицы танцевали перед ним, прекрасные *гандхарвы* пели для него, луна и солнце освещали для него путь, бог ветра овеивал его, а планеты, стоявшие поодаль, провозглашали ему долгую жизнь. /61/

Так наслаждался этот *дайтья*, обретя царство силой своих рук. Он стал очень надменным, поскольку у него было войско со всеми атрибутами повышения и понижения. Однажды он обратился к своим советникам сказав им: /62/

Тарака в «Сханда пуране»,
в первом разделе «Махешвара кханде», второй ее
части «Кумарика кханде», пятнадцатая глава
именуемая «Рождение асуры Тараки».

Глава 16. Тарака и Девендра готовятся к войне

Тарака сказал:

«Введенный в заблуждение царством, которое прозрачно как пузыри на воде, женщинами, азартной игрой и пьянством, мужчина оставляет свою мужественность, даже обретя рождение здесь. Нет сомнения в том, что его жизнь бесполезна, [даже если он доживет] до конца калпы./1-2/

Мужчина, который не выполнил желания своей матери и отца, не сделавший своих родственникам свободными от горя, или который не заслужил почтения и уважения, не лучше мертвеца в этом мире, хотя и быть может, и рожден./3/

Поэтому, для завоевания власти над бессмертными [богами] и захвата царской славы над тремя мирами, пусть моя восьмиколесная колесница будет запряжена, и пусть будет готова моя армия, состоящая из множества непобедимых *дайтьев*./4/

Пусть [будет готов] мой стяг с золотым древком и шелковым полотнищем. Пусть будет готов зонт с жемчужными кистями. Сегодня я сниму украшения с небесных женщин и распушу [им косы], как это сделала та обезьяна с моей матерью. Я стану для нее воистинно спасителем (Тарака)». /5-6/

Нарада сказал:

Услышав слова Тараки, *данавы* по имени Грасани, который был предводителем воинства царя *дайтьев*, сделал так без промедления./7/

Громко ударив в боевой барабан, он повелел собраться всем *дайтьям* и приготовить колесницу мудрого царя *дайтьев*./8/

Он приготовил колесницу, запряженную тысячью гарудами, которые были равны Гаруде по блеску. Они были сыновьями Супарны, которые жили в пещерах горы Меру./9/

Царь *дайтьев* покорил их и сделал своими конями. Колесница имела шестьдесят четыре колеса и протяженность четыре *йоджаны*²⁸./10/

²⁸ Шестьдесят четыре колеса колесницы символизируют шестьдесят четыре искусства, описываемых в Камашастрах, трактатах по чувственному наслаждению. В число этих искусств входят: 1. Пение. 2. Игра на музыкальных инструментах. 3. Танцы. 4. Рисование. 5. Нанесение на лоб благоприятных знаков. 6. Раскладывание в ряд зерен риса и цветов. 7. Украшение цветами. 8. Окраска зубов, одежда и членов тела. 9. Украшение пола драгоценностями. 10. Приготовление ложа. 11. Игра на инструментах в воде. 12. Обрызгивание водой. 13. Особые приемы. 14. Плетение различных гирлянд. 15. Изготовление венцов и диадем. 16. Искусство нарядов. 17. Украшение ушей. 18. Приготовление ароматов. 19. Употребление украшений. 20. Приемы Кучумары. 21. Ловкость рук. 22. Приготовление съедобных отваров из различных овощей. 23. Приготовление питья, соков, возбуждающих крепких напитков. 24. Искусство шитья и тканья. 25. Игра с нитями. 26. Игра на вине и дамаруке. 27. Игра в загадки. 28. Игра в стихи. 29. Употребление труднопроизносимых слов. 30. Чтение книг. 31. Знание пьес и рассказов. 32. Дополнение заданной части стиха. 33. Плетение различных тканей и тростника. 34. Резьба. 35. Плотничанье. 36. Строительное дело. 37. Проба серебра и драгоценностей. 38. Металлургия. 39. Знание происхождения и окраски драгоценных камней. 40. Искусство ухода за деревьями. 41. Устранение боев баранов, петухов и перенелов. 42. Обучение попугаев и скворцов разговору. 43. Искусство массажа, растирания, и очищения волос. 44. Передача слов с помощью пальцев.

Она была наделена множеством покоев для отхо-
 ха и была чарующей [звучавших на ней] из-за пения и
 музыки. Когда она была [полностью] установлена, она
 явилась как город *гандхарвов*./11/

Десять *дайтьев*, жестоких в битве, прибыли туда
 каждый в сопровождении многих *крор* своих последо-
 вателей. Множество других [*дайтьев*] были также го-
 товы к войне./12/

Их предводителями были: Джамбха, Куджамбха и
 другие: Махиша, Кунджара, Меша, Каланеми, Ними,
 Матхана, Джамбхака и Шумбха. Таковы были десять
 великих *дайтьев*-предводителей. Все эти *дайтьи* име-
 ли огромные, подобные горам тела и были жестоки в
 битве. Они были вооружены различными видами ору-
 жия и мастерски ими владели./13-15а/

Знамя Тараки высоко реяло, принимая множество
 форм. Иногда оно являлось как *ракшас*, в другом месте
 как *пишача*, ворона или стервятник. Таким это знамя
 являлось в различных формах./15в-16/

46. Различные виды условного языка. 47. Знание местных
 наречий. 48. Украшение повозки цветами. 49. олкование
 примет. 50. Владение диаграммами. 51. Искусство запо-
 минания. 52. Совместное чтение. 53. Задумывание стихов.
 54. Знание словарей и справочников. 55. Знание просодии.
 56. Поэтические приемы. 57. Способы ввести в заблужде-
 ние. 58. Прикрывание тела одеждой. 59. Различные азарт-
 ные игры. 60. Игра в кости. 61. Детские игры. 62. Знание
 правил приличия. 63. Искусство побеждать. 64. Физические
 упражнения. «Камасутра» (3.3.16). Цит. по: Ватсьяяна М.
 ланга. Камасутра. Пер. с санскр., вступит. статья и коммент.
 А. Я Сыркина – М.: Наука. И. Ф. «Восточная литература»
 1993. Стр. 45.

Грасана, предводитель войска, имел на своем знамени знак *макары*²⁹, лик *пишачи*³⁰ являлся знаком Джамбхи, он был сделан из железа³¹, на флаге Куджамбхи изображен знак осла потрясающего своим хвостом³². Сияющая золотая фигура шакала³³ была знаком Махиши./17-18/

Стервятник³⁴ символизировал Кунджару, знаком Меши был *ракшас*, Махакала был символом Каланеми, огромный *тимнгила*³⁵ являлся эмблемой Ними, у Матханы была *ракшаси*, знаком Джамбхаки была ворона³⁶. Большой волк³⁷ был изображением Шумбхи. Такие флаги имелись у этого войска./19-20/

На других флагах были другие знаки и изображения. Колесница Грасаны была запряжена сотней быстроногих тигров, с золотыми ошейниками на шеях. Они издавали громкий громоподобный рык. Сто львов

²⁹ Макара — символ чакры, расположенной в области половых органов. Символизирует похоть, стихию воды и низший, «мирской» ум. Персонифицирует также коварство, скрытность и обман.

³⁰ Пишача в данном контексте символизирует страх, кровожадность.

³¹ Железо — металл, находящийся под управлением Марса. Считается символом агрессии, грубой телесности, материальной проявленности, одновременно прочной и хрупкой (чистое железо — хрупкое).

³² Осел — ездовое животное Шиталы, богини холода и чумы.

³³ Шакал символизирует скрытность, коварство.

³⁴ Стервятник символизирует заблуждение, иллюзию.

³⁵ Тимингила символизирует подсознание, силу непроявленных привязанностей, скрытых *санскар*.

³⁶ Вороны и ворона символизируют гниение, распад, разложение. Являются спутниками Дхумавати — ужасающей, гневной богини.

³⁷ Волк персонифицирует ночь, зимнее солнцестояние. Является символом тьмы, пожирающей свет.

было запряжено в колесницу Джамбхи. Колесница Джамбхи везли ослы с лицами пищаей, [колесница] Махиши [была запряжена] верблюдами, а в упряжке [колесницы] Гаджи было множество лошадей./21/

Колесница Мешы была запряжена ужасными тиграми, [колесница] Каланеми — слонами. Нимиш сидел на горе, поддерживаемой четырьмя слонами, и ходил по огромным тучам, каждый из которых источал благоухающий запах и по четыре изогнутых бивня. Великий *дайтья* по имени Матхана восседал на четырех лошади высотой в сто *хаст*, украшенный золотыми украшениями, обвешанный гроздьями белых цветов и цветочной гирляндой [вокруг шеи]. В руках у него была петля./24-26/

Джамбхака восседал на верблюде, на шее которого звенели колокольчики. *Данава* по имени Шумбха восседал на огромном облаке, именуемом Каламунча.

Другие воины-*данавы* имели различного вида оружие и повозки. У них были мощные, разнообразные доспехи, воины носили тюрбаны и кольца в ушах, имели множество головных уборов, гирлянд и украшений. Они благоухали различными видами благовоний и сладких ароматов. Они прославлялись сотнями певцов и панегиристов. Великие и могущественные воины выступили вперед с различными церемониями в сопровождении игры на музыкальных инструментах. В этой армии было множество воинов и солдат, поглощенных [слушанием] различных героических повествований./28-30/

Армия Льва среди *дайтьев*³⁹ являла своим видом ужасающее зрелище. Частицы пыли, поднятые ею, кривали лошадей, колесницы и ноги солдат./31/

³⁹ Хвалебный эпитет, в данном случае относящийся к Тарану.

Разгневанный владыка *дайтьев* восседал на своей великой колеснице. С десяткой *дайтьями*, он выглядел как Махадева с десяткой руками, склонный к разрушению вселенной. Он двигался в направлении *суров*./32/

В это время, увидев армию *данавов*, бог ветра, посланец богов прибыл в небесную обитель *суров*, чтобы сообщить [об этом] Индре./33/

Придя в божественное собрание благородного духом великого Индры, он доложил все, как есть в присутствии богов./34/

Выслушивая это, высокоумный царь богов закрыл глаза и в должный момент сказал такие слова Брихаспати./35/

Индра сказал:

«Великое столкновение богов и *данавов* неизбежно. В этой связи, скажи мне, что следует делать. Совет необходим для проведения хорошей политики»./36/

Выслушав эти слова великого Индры, Владыка Речи, многоумный Брихаспати, с чрезвычайной пышностью ответил./37/

Брихаспати сказал:

«О Лучший среди богов, для того политика, который желает одержать победу над армией, состоящей из четырех родов войск³⁹, как утверждают [*шистры*], самым благоразумным было бы начать с мира. Это — вечное положение./38/

Но мир, дары, разделение внутри стана врага и наказание — все эти четыре вида политики⁴⁰ должны применяться в подходящем месте и в подходящее время./39/

³⁹ Т.е. пехота, конница, слоны и колесницы.

⁴⁰ Т.е. согласно Артхашастре.

При этом, мир должен применяться в отношении благородного [противника], с благими качествами дары должны применяться для жадного, разделение в отношении тех, кто испуган или сомневается, проявляя в нерешительности./40/

Наказание же должно всегда применяться в отношении злобных. Мир невозможен в отношении злобных *дайтеев*, поскольку они лишены благих качеств./41/

К чему им богатство и слава, ведь дайтеев не испытывают в них недостатка. Они считаются неразделимыми⁴¹, даже бог Брахма убедился в этом./42/

Только одно средство, если позволишь, возможно использовать против них, — наказание. Злонравный никогда не сможет стать благонравным. Даже если он обласкан и хорошо защищен, он никогда не лишится своих природных свойств. Вот что думается мне, ты поступай, как решишь»./43-44/

На сказанное так, Тысячеглазый владыка провозгласил: «Похоже, это — единственно верно». Подумав, что следует делать, он обратился к собранию бессмертных./45/

«О небожители, слушайте внимательно мои слова. Все вы получаете свою долю в жертвоприношениях. Все вы подобны святым, являющимся *саттвическими* [по природе]. Вы занимаете почтенное положение и всегда заняты защитой вселенной. По этой причине владыки *данавов* беспокоят вас. Мир и другие средства не годятся в их случае. Следует применить только наказание./46-48/

Пусть ваш разум будет направлен на войну. Пусть соберутся армии. Пусть призовется оружие, и пусть божества оружия будут почитаемы./49/

⁴¹ Т.е. сплоченными, солидарными, дружными и вследствие этого между ними невозможно посеять рознь.

На сказанное так пусть наиболее выдающиеся из богов распорядятся, украсив себя золотом, [приготовить] десять тысяч коней. Пусть мои бессмертные [боги] вооружатся и приготовят свои повозки и воздушные колесницы. О боги, немедленно отправляйтесь за Ямой, назначенным предводителем войска. Вы все — обладатели множества прекрасных качеств и непревзойденные среди богов». [Вслед за этим] показалась колесница великого Индры, запряженная, как подобает, Матали./50-52/

Восседая на буйволе, Яма занял место перед строем армии. Со всех сторон он был обвешан устрашающе звенящими колокольчиками./53/

Хуташа восседал на баране с копьем в руках, он заполнил все небо сияющим пламенем, словно в конце *кальпы*./54/

Павана восседал на огромном медведе со стрекалом в руках. Его чрезвычайная скорость тогда возросла еще сильнее. Он также явился перед строем армии./55/

Владыка вод⁴² восседал на большом змее, этот герой держал большую петлю, находясь в войске./56/

Дханадхьякша двигался на божественной колеснице, которая была запряжена людьми. На поле битвы он держал в руках железную палицу./57/

Ниррити, владыка *ракшасов*, явился на колеснице, запряженной лошадьми с лицами *ракшасов*. [В руках он держал] лук. Он явился окруженный толпами *ракшасов*, издавая громкий крик./58/

Солнце, Луна, Ашвины, *васу*, божества, именуемые *садхьи*, *вишведевы* и *рудры* — все стояли, готовые к битве./59/

⁴² Т.е. Варуна.

Гандхарвы явились с Вишвавасу во главе. У них были золотые сидения и украшенные золотом гонимые украшения. Их доспехи, оружие и знаки были разных цветов и размеров. /60/

Красноволосые *ракшасы* явились со знаком сивятника на своих флагах, у них были красные гонимые уборы с железными украшениями без изъяна.

Кроры *якшей*, начиная с Манибхадры, явились облаченные в черные украшения — они были великими воинами с устрашающими *ашани* в руках. /62/

Ужасные *тишачи* явились со знаменами, [покрытыми] медью со знаками филина. Шкуры пантер составляли их украшения. Они были сильны и порывисты.

Киннары пребывали там, [готовые] к битве в белых украшениях и тюрбанах из белого шелка. Многие из них имели слонов, впряженных в их повозки. /64/

Почтенный флаг Владыки океанов⁴³ имел змею в центре. У него были украшения из гроздьев жемчуга и сверкающий [жемчуг] на шее. /65/

Высокое знамя Дханалы, сделанное из большого драгоценного рубина, казалось, намеревается достичь до неба. /66/

Великое знамя Ямы было сделано из черного жемчуга. Его знаком была ворона. На флаге Владыки *раксасов*⁴⁴ был лик *бхута*. /67/

Солнце и Луна, несравненные в своем величестве, имели на своих флагах золото и льва в качестве знака. На флаге Ашвинов был изображен разноцветный *кувшина*. /68/

⁴³ Варуны.

⁴⁴ Ниррити.

На флаге Индры был знак слона, вышитый драгоценными камнями, он был застывшим, с [поднятым] белым хоботом. /69/

Другие флаги различных форм также присутствовали на битве. Армия царя богов, включающая змеев, *якшей*, *гандхарвов*, *нагов*, *нишачаров* являлась непобедимой. Толпы различных богов насчитывали 33 миллиона. Враг Паки⁴⁵ восседал на слоне Айравате. Этот [слон] сиял, как горы Гималаи. У него были белые украшения на ушах. [на нем сияла] прекрасная чистая гирлянда из золотых лотосов, на [его лбу] был [нарисован] чарующий блестящий шафрановый знак. Играючи он трубил в свой хобот. [в то время как] Индра восседал на нем. Великий и могучий владыка имел украшения чрезвычайной красоты и многоцветия. Он был окружен громадным небесным сводом, усыпанным бриллиантами. У него имелись браслеты, покрывающие его руки. У него была тысяча глаз. Тысяча поэтов и панегиристов прославляли его. Так Индра явил в небе свое великолепие. /70-74/

Такова в «Сканде пуране», в первом разделе «Махешвары кханде», второй его части «Кумарики кханде», шестнадцатая глава, именуемая «Тарака и Девендра готовятся к войне».

⁴⁵ Индра.

64. Киннары пребывали там, (готовые) к битве в белых украшениях и тюрбанах из белого шелка. Многие из них имели слонов, впряженных в их повозки.

65. Почтенный флаг Владыки океанов имел знак лебедя. У него были украшения из гроздьев жемчуга и сверкающий (жемчуг) на шее.

66. Высокое знамя Дханады (Куберы), сделанное из большого драгоценного рубина, казалось, намеревается достать до неба.

67. Великое знамя Ямы было сделано из черного железа. Его знаком была ворона. На флаге Владыки ракшасов (Ниррити) был лик бхута.

68. Солнце и Луна, несравненные в своем великолепии, имели на своих флагах золото и льва в качестве знака. На флаге Ашвинов был разноцветный знак кувшина.

69. На флаге Индры был знак слона, вышитый драгоценными камнями, он был застывшим, с (поднятым) белым хоботом.

70-74. Другие флаги различных форм также присутствовали на битве. Армия царя богов, включающая змеев, якшей, гандхарвов, нагов, нишичаров (двигающихся в ночи) являлась непобедимой. Толпы различных богов начитывали 33 миллиона. Враг Паки восседал на слоне Айравате. Он имел сияние как у горы Хималайя. Он имел белые раковина каури на своих ушах и прекрасную чистую гирлянду золотых лотосов, на нем был чарующий, блестящий, шафрановый знак, играючи он трубил в свой хобот. Индра восседал на нем. Великий и могучий владыка имел украшения чрезвычайной красоты и многоцветия. Он был окружен громадным небесным сводом, усыпанным бриллиантами. У него имелись браслеты, покрывающие его руки. У него было тысяча глаз. Тысяча поэтов и панегиристов прославляли его. Так Индра явил в небе свое великолепие.

Такова в "Сканда пуране", в первом разделе, второй части "Кумарика кханде", шестнадцатая глава, именуемая "Тарака и Девендра готовятся к войне."

Глава 17 "Бой между Ямой и Грасаной"

Нарада сказал:

1. Затем эти две армии сошлись как два бушующих океана в конце йуги.

2-4. Это чрезвычайно ужасное столкновение двух армий богов и асуров сделалось невообразимо бурным словно в конце йуги, из-за звуков раковин и барабанов, криков богов и дайтьев, громких звуков музыкальных инструментов, трубных криков слонов, ржания лошадей, шума ободов колесниц.

5. С желанием расстаться с жизнью и яростью покрывшей все их тела, они бились друг с другом, став красными из-за натиска друг на друга.

6. Колесницы столкнулись с колесницами, слоны со слонами, пеший воин с пешим воином, а лошади с другими лошадьми.

7-9. Все виды оружия и стрел летали (повсюду) в небе: пики, громобои, ваджры, железные палицы, бхиндипалы (пращи), топоры, копья, паттиши, дубинки, гуды (доспехи слонов), диски, шакти, томары (железные палицы), стрекала, карни (стрелы с заостренными наконечниками), дротики, стрелы с железными наконечниками, ватсаданты (разновидности стрел), стрелы с заостренными, в виде полумесяца наконечниками, бхаллы (метательное оружие), ветасапатры, шукатунды (стрелы, заостренные как клюв попугая) и другое удивительное оружие.

10. Эти копья и оружие покрыли все направления. Небо стало полностью черным. Они не были видны или различимы одно от другого из-за густой тьмы.

11-12. Они (боги и асуры) рубили и ранили друг друга даже видя себя в этой темноте. Вся земля была усеяна ушными кольцами, слонам, лошадьми, следами солдат, павших или еще падающих, подобно озеру из лотосов падающему с неба, и (разбросанных повсюду).

13. Огромные слоны, похожие на горы, падали на землю, обливаясь кровью. Их бивни были обломаны, лбы пробиты, их высокие туловища были изрублены.

14. Колесницы слетали со своих осей, падали и разбивались, также падали миллионы пеших воинов и тысячи лошадей.

15. Тысячи рек крови потекли к радости пожирающих плоть бхутов и ветал.

16. На этой битве предводитель (асуров) Грасана, убийца врагов осыпал богов тучей стрел.

17. Обернувшись к Грасане, чрезвычайно разгневанный Яма выстрелил (в него) потоком стрел, молнейносными, как искры пламени.

18-20. Пронзенный множеством стрел, Грасана, великий герой пожелал отомстить ему. Он натянул свой ужасный лук и осыпал его (Яму) пятью тысячами стрел. Яма отразил стрелы, выпущенные Грасаной. Яма нанес раны Грасане ужасным потоком стрел, но Грасана, влады-ка данов, обрубил поток стрел Кританты (Ямы) потоком своих собственных стрел, опусто-шая колчан.

21-25. Увидев, что его собственный колчан опустошен, Яма запустил в колесницу Грасаны палицу. Грасана, убийца врагов, спрыгнул со своей прекрасной колесницы и поймал играючи ее своей левой рукой. Таковую же палицу он запустил с силой в буйвола Ямы. Тот рухнул на землю. Яма спрыгнул с упавшего буйвола и заостренным дротиком ранил Грасану в лицо. Раненный острым дротиком, тот рухнул без сознания на землю.

26. Увидев, что Грасана упал, Джамбха, грозный герой запустил в грудь Ямы копье.

27. От этого сильного удара кровь стала извергаться изо рта Ямы. Пораженный тяжелым уда-ром, Кританта (Яма) потерял сознание.

28. Увидев, что Яма поражен и повергнут, Дханадхипа (Кубера) державший булаву в своих руках и окруженный толпой из десяти тысяч якшей, яростно набросился на Джамбху.

29. Как тот, кто приветствует царя любезными словами, так же войско дановов окружавшее Джамбху, обратилось к нему, чем привело его в ярость.

30. Придя в сознание, Грасана запустил в Яму тяжелую железную дубину, украшенную дра-гоценностями и золотом и способную уничтожить все препятствия и помехи.

31-32. Увидев приближающуюся дубину Восседающий на буйволе (Яма) яростно запустил свою палицу, окруженную снопом пламени, потрясающую как вселенский огонь, навстречу железной дубине. Палица столкнулась с железной дубиной и произвела грохот как грозовое облако.

33-37. Их взаимное столкновение было невероятно как столкновение двух гор. Грохот от их обоюдного удара разразился во все стороны. Вся вселенная взволновалась и изумилась, по-думав, что происходит ураган. В одно мгновение громкий звук стих. Ослепительное пламя вспыхнуло и пронеслось по небу как метеор. Таковым было это ужасное столкновение. По-давив железную дубину, палица опустилась на голову Грасаны, словно ей было суждено ударить и разрушить все геройские помыслы. Из-за этого удара Грасана увидел, как про-странство погружается во тьму. Он потерял сознание и рухнул на землю, испачкавшись пы-лью. С обеих сторон войск раздался ужасный крик "Увы, увы."

38. За короткое время Грасана пришел в себя и нашел свое тело утомленным, потерявшим украшения в великой битве.

66-68. Найдя его как бы безжизненным, данавы оставили его. Одержав победу, он громко закричал, напугав богов. Вернувшись в свое войско, он встал там подобно горе. Из-за громкого (победного) крика Грасаны, боги опечалились. Их тела были ранены великим оружием. Когда поблекший Яма рухнул на землю, боги испугались и затрепетали.

Такова в "Сканда пуране", в первом разделе, второй части "Кумарика кханде", семнадцатая глава, именуемая "Бой между Ямой и Грасаной."

Глава 18 "Битва между армиями Тараки и богов"

Нарада сказал:

1-5. Со стрелами, пронзившими жизненные и уязвимые точки, разъяренным Джамбхой были перегорожены направления и армия Дханадхипы (владыки сокровищ), Куберы, пришла в сильное замешательство. Видя действия Дайтьи, доблестный Кубера натянул тетиву до самого уха и ранил могучего Джамбху в грудь, в течении битвы тысячью великолепных подобных огню стрел. Затем героический (Дайтья) расхохотался и выпустил в трижды по тридцать тысяч (богов) сто тысяч и миллион, и сто миллионов стрел. Видя его прыть, разъяренный Дханадхйакша запустил огромную булаву, словно человек, желающий Небес, бросает богатство (в качестве жертвы). Когда булава была выпущена, раздался громкий шум, как во время разрушения мира.

6. Множество испуганных криков живых существ поднялось к небу. Подул великий ветер, затянув небо тучами.

7-11а. Безусловно, эта палица Вайшраваны (Куберы) была любима и почитаема во всех трех мирах. Увидев, что эта палица приближается, вид которой был невыносим, как гроздья светящихся полос, Дайтья выпустил град стрел, чтоб сдержат палицу. Дайтья, обладатель несравненного мужества и доблести, выпустил различное оружие, диски, копыя, пращи, шатаганы (оружие, убивающее сотню), остро заточенные копыя, палицы с железными наконечниками, железные палицы, деревья и горы. Столкнувшись и остановив все это оружие, палица ударила в грудь Дайтьи как ослепительное солнце в конце кальпы. Пораженный ею, Джамбха потерял сознание, упал с колесницы на землю и стал тошнить запекшейся кровью.

11в-13. Увидев, что Джамбха упал, Куджамбха пришел в сильную ярость. Наполнив стороны света громким криком, он сплел из стрел сеть вокруг Куберы как клетку вокруг птицы. Могущественный владыка якшей разорвал эту сеть из стрел, которая была такой же крепкой как сеть Майи. Другие стрелы он выпустил в него.

14. Как гневный человек пренебрегает мудрым советом праведных людей, Дайтья играючи переломал эти стрелы. Увидев, что стрелы не возымели действия, Дханадхипа разгневался.

15. Он поднял беспрепятственное (копье) шакти, которое производило громкий шум сотни колоколов (прикрепленных к нему). Выпущенное им копье ударило в сердце (Дайтьи).

16. Как страдание, возникающее от мирского бытия, поражает в сердце человека недостаточно просветленного, также это копье ударилось в сердце (Дайтьи) и тот упал на землю.

17-19. В мгновение ужасная форма Данавы замерла. Остро заточенное копье, пронзившее Дайтью, могло расколоть даже горы. Как злой человек разбивает сердце человека достойного, благородного, поражая в жизненные и уязвимые места, Дайтья был ранен в грудь во время битвы остро заточенным копьем Дханады. Ошеломленный броском этого остро заточенного копья, Дханеша замер.

20-21. Как праведный человек, слыша сквернословие (устраняется от хулителя), также Кубера упал (сел) на сидение колесницы. Увидев (Дайтью) в позе мертвого, владыка ракшасов Ниррити, окруженный армией нишачаров, быстро устремился к ужасному Куджамбхе.

22. Увидев неуязвимого и неотразимого владыку ракшасов, Куджамбха посоветовался, и направил Дайтьев против колесницы владыки ракшасов.

23-27а. Увидев чрезвычайно ужасную армию, имевшую мощные пращи, направленную (против него), Ниррити торопливо спрыгнул со своей колесницы. С остро заточенным мечем и щитом в руках он бросился на владыку ракшасов. Как слон входит в лотосный пруд и мутит его, так же он вошел в армию Данавов и взбаламутил ее множеством способов. Тысячи из них он связал и побил, сотни других он разрезал и проткнул своим мечем. Он бросил на землю, лицом (вниз) Дайтьев, держащихся руками за выбитые (зубы). Увидев свою армию почти уничтоженной, Дайтья Куджамбха оставил Дханапати (Куберу) и набосился на Наррити.

27в-29а. (В это время) к Джамбхе вернулось сознание. Он живьем связал окружение Дханадхьякши и тысячу способами петлями и веревками. Сокровища в воплощенных формах, такие как падма и прочие, все божественные повозки (были захвачены им).

29в-31а. Придя в сознание, Дханеша взглянул на это положение, и глубоко вздохнул. Из-за ярости его глаза стали красного цвета. Он стал созерцать божественную пращу Гаруды. Вложив стрелу в лук, он выпустил стрелу, которая могла сокрушить врагов в середину армии Данавов.

31в-34. В начале лук казался огнем, с вырывающимся от него пламенем, затем из лука возникли миллиарды искр, затем праща сделала все небо вокруг наполненным пламенем. Увидев эту ужасную пращу, Джамбха немедленно достал пращу самварта, и праща Гаруды оказалась повержена. Затем Данава, чрезвычайно возбужденный от гнева, посмотрел на Куберу. Он закричал и бросился пешим на Дханаду.

35. Увидев приближающегося к нему Дайтью, Кубера пришел в изумление, и обратился в бегство.

36. Так как он убежал, его бриллиантовая корона, украшенная драгоценными камнями упала на землю, как солнечный диск падает с неба.

37-40. (Его последователи подумали так): "На этой битве произошел разгром и гибель для чести якшей. Лучше умереть в битве. Это будет украшением для нас." Так решили нерушимые последователи Дханады. Вооруженные различным и видами оружия с метательными орудиями в руках приготовились сражаться. Эти якши, относившиеся к своей чести как величайшему богатству, встали, окружив корону. Глядя на них в негодовании, Данава, полный яростного геройства, поднял оружие бхушунди, тяжелое как гора, колоссальное по форме и размерам, затем он побил и победил нишачаров, которые защищали корону.

41-42. Разгромив их всех, которых было сотни тысяч, и, одержав победу в битве над Дханадой, враг бессмертных поместил корону, сокровища и богатства на свою колесницу. Собрав их все, (он вернулся в свой лагерь), сопровождаемый своей армией. С громким криком он громил богов повсюду.

43. Кубера, который был также лишен всех своих богатств, имел растрепанные волосы на голове и был чрезвычайно напуган. Он вернулся пешком, и остался в растрействе как отверженный.

44-48. Радующий раджаничаров (Ниррити) столкнулся с Куджамбхой. Прибегнув к безотказной майе тамаса (тьмы), владыка ракшасов, великий Дайтья (Наррити) сделал вселенную наполненной темнотой и сбил с толку их (всех). Армии Данавов потеряли способность видеть. Они не могли продвигаться вперед даже на один шаг. Затем Ниррити убил великие армии Данавов, осыпая их различными видами оружия. Армии были погружены в глубокую тьму. Когда Дайтья были убиты, когда Куджамбха пребывал в смятенном состоянии ума, Махиша, предводитель Данавов, подобный облаку, закрывающему кальпу, выпустил оружие Савитара, окруженное множеством метеоров.

49. Когда появилось сверкающее высшее оружие Савитра, распространяющееся повсюду, ужасная тьма рассеялась.
50. Заметная в свете искры пламени оружия, тьма стала белой, как озеро, полное опавших (лепестков) лотоса и лишенное нечистоты (становится белым) осенью.
51. Когда тьма исчезла, предводитель Дайтьев вновь обрел (силу) своих глаз, с яростной скоростью и силой они внесли (сметение) в армию богов.
52. Подняв свой огромный лук, похожий на змею, Куджамбха быстро устремился к армии Ракшодевы (Ниррити).
53. Увидев, что он приближается, предводитель ракшасов (Ниррити) приблизился к нему и выпустил острые стрелы, обладающие громом подобным Кале (богу Времени) или ваджре.
- 54-56. Не было видно, как эти стрелы он доставал, влагал и выпускал. Пучком своих стрел он расщепил стрелы, предназначенные для него. Острой стрелой он разбил стяг врага бессмертных, другой острозаточенной стрелой он убрал колесничего, восседавшего на колеснице, (другой) стрелой подобной богу Смерти он поразил его в грудь. Пораженный этим ударом, тот страшно затрясся.
- 57-58. Великий Дайтья был поражен великим Ракшасом (Ниррити), как гора во время землетрясения. Считая себя невидимым в битве, Дайтья приблизился пешком к колеснице Ниррити. Левой рукой он схватил Ниррити и опустил его на колени.
59. Чрезвычайно разъяренный, он захотел отрубить ему голову своим мечем. Увидев, что Ниррити захвачен Куджамбхой во время битвы, среди богов произошло великое смятение.
60. В это время туда прибыл Варуна, окруженный свитой, носящей петли. Петлею он связал обе руки Данавы.
61. Носящий петлю (Варуна) безжалостно замахнулся своей железной дубиной на Дайтью, чьи руки были связаны так, что его мастерство оказалось бесполезным.
62. Пролив кровь из вен от этого удара, он принял форму черной тучи с полосками света.
- 63-65. Увидев Куджамбху в таком мучительном положении, демон Махиша пожелал проглотить обоих богов, Ниррити и Варуну. Кривые зубы делали его пасть мощной. Без шума он раскрыл свою пасть. Видя его злое намерение этого Дайтья, оба они пришли в испуг. Оставив колесницу, они быстро стали покидать это место. Боясь Махиши, они искали защиты у смирителя Паки (Индры).
- 66-69. Разъяренный Дайтья Махиша напал на Варуну. Увидев его, почти провалившегося в челюсти смерти, Сомма выпустил оружие в форме ледяной глыбы. Сомма выпустил второе несравненное оружие, которому покровительствует бог Ветра. Части армий асуров были иссушены сухим ветром и заморожены со всех сторон оружием, выпущенным Соммой. Все Данавы были огорчены, так как их мужество и пыл были остужены и (заморожены).
- 70-71. Они не могли поднять никакого оружия, и не могли двигаться. С трясущимися от холода челюстями, Махиша остался недвижимым. Он сел с поникшей вниз головой, и руками, сжимающими плечи. Все эти Дайтья, котрые не могли даже пошевелиться, были захвачены богом луны (Соммой).
72. Они оставили все свое желание сражаться, они стояли там, судорожно пытаясь спасти свои жизни. Затем Каланеми, пылающий гневом, сказал Дайтьям:
73. О Бестрашные! Вы владеете всеми видами оружия, вы жестоки. Каждый из вас способен держать в руках над головой всю вселенную.

74. Каждый из вас способен проглотить всю вселенную, состоящую из движущихся и неподвижных существ. Все полчища небожителей ничто по сравнению с каждым из вас по отдельности.

75. Почему вы тогда боитесь, и ваши глаза выдают ваш испуг? Почему вы проигрываете в битве? Это не подобает герою, особенно рожденному Дайтьей.

76. С каким лицом вы покажетесь перед царем Таракой. Придя в гнев, он лишит вас жизни из-за того, что вы уклоняетесь от сражения.

77-81. Хотя к ним и обращались так, великие асуры не сказали ничего. Из-за того, что они замерзли, они потеряли способность слышать и возможность произносить слова. Дайтьи онемели и стали почти мертвыми на этой великой битве. Увидев, что этих Дайтьев, потерявших ум и совершенно сраженных морозом, и подумав о возможности сразиться, великий асура Каланеми применил Манави майю. Он распространил свое огромное тело и заполнил собой небо, стороны света и воздушное пространство. Великий Данава произвел из своего тела десять тысяч солнц и наполнил огнем стороны света и воздушное пространство. В этот момент все три мира оказались охвачены пламенем.

82. Из-за этих языков пламени Снежнолучистый Господь (Сома, Луна) быстро убежал, мороз постепенно исчез, и стало ярко и светло.

83. Благодаря майи Каланеми, армия Данавов стала великолепно освещена. Увидев армию Данавов, пришедшую в сознание, бог Солнца Сурья стал таким яростным, что глаза его покраснели. Он сказал Аруне.

Сурья сказал:

84-87. "Возьми колесницу и быстро отправляйся в то место, где Каланеми пребывает на своей колеснице. В яростном сражении там погибнут все живые существа. Сома был разбит, на чью силу мы полагались." На сказанное так старший брат Гаруды сел на колесницу и погнал лошадей, имевших белые чамары на голове. Владыка света во вселенной, взял хорошо натянутый лук, о сын Панду, пучок стрел, которого имел несравненный блеск подобный яду.

88. Он укрепил оружие, находящее под покровительством Шамбары, и выпустил стрелу. Он выпустил и вторую стрелу в месте с индраджалой (магией).

89. Оружие шамбара мгновенно произвело превращение среди них. Боги приняли форму Данавов, Данавам была дана форма богов.

90. Переполненный гневом, подобно Кританте (богу смерти), во время уничтожения мира, Каланеми убивал своих собственных ракшасов, поскольку он был ужасно ловок в использовании оружия, и считал, что они являются сурами.

91. Некоторых он убил мечем с очень острым лезвием, некоторых пронзил стрелами с железными наконечниками, некоторых убил ужасной железной палицей, некоторых зарубил топором.

92. Он сделал так, что головы некоторых, руки и колесничие попадали с великой силой с колесниц. Некоторых он поколотил на ходу своей колесницы, некоторых побил своими страшными кулаками.

Такова в "Сканда пуране", в первом разделе, второй части "Кумарика кханде", восемнадцатая глава, именуемая "Битва между армиями Тараки и богов."

Глава 19 "Битва Вишну и Каланеми"

Нарада сказал:

1-2. Разъяренный Каланеми не узнал их (настоящих) форм. Он принял великого дайтью Ними за дева, поэтому он схватил с великой ловкостью и стремительностью этого героя за волосы и потащил его, хохоча. На это Ними сказал так чрезвычайно могучему Каланеми:

3-4. Я – Ними, о Каланеми, не убивай меня, думая, что я сура. Знай, что уничтоженные тобой в битве миллионы асуров – твои люди, по ошибке принятые за Девов. Поспешите же! Выпусти брахмастру, которая противостоит всем другим видам оружия.

5. Просвещенный им, этот дайтью взволновался и выпустил его. Торопливо он должным образом выпустил стрелу, наделенную брахмастрой.

6. Затем эта брахмастра вспыхнула на небе удивительным образом. Вся армия богов стала напуганной и сметенной.

7. Столкнувшись с брахмастрой, оружие Шамбара стало бессильным. Когда его оружие было отражено, бог солнца разгневался.

8. Он прибегнул к великой индраджале (магии), сделав свое тело чрезвычайно пугающим. Он заполнил все три мира своими разрастающимися ослепительными лучами.

9. Господь (Сурья) выжиг армию данавов, чьи кости, костный мозг и кровь расплавились. Он ослепил глаза великих данавов.

10-12. Растекался слоновий жир, колесницы попадали на землю, лошади и колесничие, которые были измучены нестерпимым жаром, тяжело дышали. Страдая от жажды, они устремились оттуда в поисках воды. Они ревели по долинам и горным ущельям, гребням гор и лесам. Но даже если им удавалось обнаружить воду, она испарялась чрезвычайно свирепым лесным пожаром, и была завалена деревьями.

13-14. Ищущие воду видели перед собой водяные волны, несмотря на то, что это было прямо перед ними, они не могли достать до них. Тут и там дайтью видели мертвых, лежащих на земле, не обретя воды, они ложились тут же, рядом с ними на землю.

15. Колесницы и слоны падали, лошади сильно устали и носились то тут то там и изрыгали (кровь). Плавился жир, вскипала кровь.

16-18. Миллионы и миллионы данавов казались мертвыми. Когда произошло такое великое поражение данавов, Каланеми пришел в ярость. От гнева его глаза стали красного цвета, он принял форму черной тучи. Тысячи его сияющих волос были подобны лучам света. Величественный звук, который он производил, хлопая в ладоши, был подобен удару грома, заставляющий трепетать сердца всех во вселенной. Закрыв все небо, он полностью затмил свет солнца.

19. Он пролил над армией великих данавов ливень холодной воды. Попадая под этот ливень, данавы стали постепенно приходить в чувство.

20-22. Как увядшие ростки, становятся свежими после хорошего ливня на землю, также армия данавов (посвежела). После этого великий асура Каланеми в виде облака, который не мог быть разбит, пролил ужасный ливень оружия на армию богов. Будучи пораженные этим ливнем дайтьев и прочих, боги не могли видеть ничего вокруг, как коровы охваченные морозом. Чрезвычайно замершие, они жались друг к другу, среди слонов, лошадей и колесниц и укрывались в различных местах.

23-25. В то время когда они старались согреть друг друга, они были убиты Каланеми. Видно было, как с богов отлетают куски плоти, срубленные оружием. Их головы срубались, руки отрезались, их бедра, и колени были переломаны. Колесницы были перевернуты вверх колесами. Стойкие знамена пали. Тысячи лошадей и десять тысяч слонов (были уничтожены) от этого страшного удара, вся земля стала непроходимой от крови.

26-28. Во время этой битвы великий дайтъя Каланеми, обладающий несравненной силой, убил за короткое время сто тысяч гандхарвов, пятьсот тысяч якшей, пятьсот тысяч киннаров, семьсот тысяч главных пишачей, невозможно подсчитать суров других видов. Разъяренный Каланеми, ставший чрезвычайно надменным и яростным, бесстрашно убивал их миллионами.

29-33. При этом ужасном истреблении богов, доблестные Ашвины стали чрезвычайно взбешенными. Они ослепительно блистали своим оружием и доспехами, они поражали каждого дайтъю в битве шестьюдесятью стрелами. Все эти стрелы пролетали сквозь (тела) этих великих дайтьев и втыкались в землю, оперением прибивая их конечности. (Каланеми) как-то пришел в чувство от ударов стрел. Он поднял диск со ста тысячью спицами, умащенный маслом, и считавшийся лучшим орудием в битве. Этим диском он перерубил древко на колеснице Ашвинов. Затем дайтъя взял лук и стрелы, подобные змеям, и пролил град стрел на головы Лекарей (Ашвинов), закрыв небо стрелами. Они перерубили стрелы дайтьи при помощи оружия призываемого ими.

34. Глядя на подвиг этих двух, (дайтъя) был удивлен и взбешен. Он взял молот, страшный как дубина Калы (бога смерти).

35-39. Запустив его с великой силой в их колесницы, он снова метнул его. Увидев приближающийся молот, пока тот был в небе, оба Ашвина с великой скоростью покинули свои колесницы, и этот позолоченный молот врезался в землю. Глядя на это, Лекари (Ашвины) напали на великого данаву, применив оружие ваджрастра. Из-за страшного удара грома данава был ранен, вся его армия видела, как его колесница, флаг, лук, зонт и доспехи мгновенно раскололись на сотни частей.

40. Глядя на это восхитительное деяние Ашвинов, дайтъя по ходу сражения выпустил в них оружие Нарайаны.

41. После этого оружие ваджрастра утихло. Тогда Каланеми гневно попытался схватить Ашвинов по одному.

42. К ним обоим пришло намерение покинуть поле битвы. С дрожащими телами, они бежали пешими к месту, где находился Васав (Индра).

43-45. Дайтъя Каланеми неотступно преследовал их, громко крича. Жестокий дайтъя своею армией, следовавшей за ним, вклинился в войско Индры. Когда он напал на Индру как бог смерти на исходе Кальпы, все живые существа, глядя на это, пришли в испуг. Испутив громкие крики страдания, боги подумали, что поражение Махендры приведет к гибели все миры.

46. Все великие горы зашатались. Звезды попадали с неба. Тучи гудели и грохотали. Со всех сторон раздавался громкий шум.

47. Видя недобрые знамения, все существа и боги, включая Индру, стали напуганы. Они мысленно выказали почтение Васудеве, Владыке вселенной:

48-49. "Поклонение Брахманьядеве, Покровителю коров и брахманов. Благодетелю Вселенной, Кришне, Говинде, поклонение, поклонение. Спаси нас!" Так взывали постоянно боги, охваченные страхом.

50-52а. Зная, о чем они думают, Гарудознаменный Владыка проснулся. Отринув свою йогическую дрему, Господь встал со Своего ложа. Господь, чьи лотосные стопы нежно гладила и массирувала Лакшми, парой лотосных рук, великолепная красота тела, Которого была подобна свету осеннего неба или голубого лотоса, чья грудь была украшена драгоценным камнем Каустубха, чьи прекрасные браслеты сияли как солнце, приводивший умы богов в волнение послал за Вайнатеей (Гарудой).

52а-54. Взволнованный Гаруда прибыл на зов и встал (на готове). Господь, наделенный божественным оружием различных видов, воссел (на Гаруду) и отправился на поле битвы богов. Там он увидел Девендру, напуганного нападением великих данавов, чьи цвета были подобны свежим облакам и которые были чрезвычайно разъярены, а он был подобен несчастному (осаждаемому) неудачами и нуждающемуся в денежной помощи.

55. Многократно восхваляемый богами Вишну прибыл сюда для их защиты, как благочестивые деяния защищают от неудач.

56. Тогда предводитель дайтьев увидел ореол света в небе, такой, словно сотня солнц взошло одновременно.

57. Данавы захотели узнать источник восторга. Они увидели Гаруду, ужасного, как огонь в конце кальпы.

58. Они увидели четырехрукого Хари, полного несравненного великолепия. Глядя на Него, главные асуры пришли в восторг в своих умах.

59. "Это Господь Кешава, Сокрушитель врагов, прибежище для всех. Если он будет сокрушен, все боги будут также побеждены. Нет в том сомнения.

60-61. Завися от него, Хранители сторон и бессмертные получают свою долю в жертвоприношениях," сказав так, десять великих дайтьев-воинов, Каланеми и другие напали на Него вместе из разных мест, окружив со всех сторон и поражая Его различным оружием.

62. Каланеми поразил Джанардану шестьюдесятью стрелами, Ними попал в него сотней стрел, а Матхана восьмьюдесятью стрелами.

63. Джамбхака запустил в него семьдесят стрел, а Шумбха десять стрел. Оставшиеся предводители дайтьев выпустили каждый по стреле.

64-67. Каждый из них по ходу битвы запустил в Гаруду по десять дротиков, из того, что он не мог отразить их нападение, Вишну сам убил данавов, выпустив по шесть стрел в каждого. Каланеми, снова поразил Вишну в грудь тремя стрелами, каждую из которых он оттягивал (на тетиве) к самому уху. Из-за гнева глаза Каланеми сделались красными. Эти три стрелы похожие на расплавленное золото, сияли искрящимся светом как блеск камня каустубха. Слегка обидевшись на эти стрелы, Хари выхватил молот.

68-69. Подняв его, он запустил его с огромной скоростью в данаву, но великий данава, пришедший в ярость, расколол его еще в воздухе на мелкие кусочки как семена имбиря, явив, таким образом, ловкость и стремительность в действиях. После этого разъярился Вишну, выхватив ужасное колючее оружие.

70-71. Стремительно Он ударил дайтью в грудь. Потеряв на мгновение сознание, Каланеми, великий асура выхватил шакти (копье), наконечник которого был очень острым, и которое производило громкий шум, подобно разбитному хохоту, от золотых колокольчиков (привязанных к нему). Потомок Дити ранил этим копье Вишну в левую руку.

72. Из руки, которая была пробита копьем, хлынула кровь, сияющая как полосы мерцающего света через голубую тучу.

73-75. Тогда разъяренный Вишну поднял огромный лук и семьдесят стрел с острыми наконечниками, могущие пробить жизненные места. Шестью и тремя стрелами Он пробил сердце дайтьи, четырьмя колесничего, и одной стрелой знамя. Он перебил тетиву и лук двумя стрелами и руку одной стрелой. Как человек, введенный в заблуждение пороками, тот был глубоко поражен в сердце.

76. Он стал красным из-за хлынувшей крови. Он скорчился, а ум его был охвачен болью, и он дрожал как дерево кимшука на ветру.

77. Видя его дрожь, Кешава достал булаву. С великой силой он бросился на Каланеми, чтоб убить его.

78-79. Эта страшная (булава) мгновенно обрушилась на голову Каланеми. Корона слетела с головы асуры, а голова разлетелась на части. Из всех пор (его тела) брызнула кровь. Он выглядел, словно гора, из которой, истекали все минералы. Поверженный, потерявший сознание, он рухнул в колесницу, но жизнь еще теплилась в нем.

80. Как только данава рухнул в свою колесницу, Ачьюта, Убийца врагов, Держатель диска, улыбаясь, сказал такие слова:

81-82. "Ты свободен, о асура. Ступай, ты можешь отдохнуть. Побудь один. Скоро я один буду твоим уничтожителем." Услышав эти слова Вишну, Господа вселенной, колесничий, который испугался Господа всех существ, в мгновение далеко погнал колесницу Каланеми.

Такова в "Сканда пуране", в первом разделе, второй части "Кумарика кханде", девятнадцатая глава, именуемая "Битва Вишну и Каланеми."

Глава 20 "Битва Вишну с Дайтьями"

Нарада сказал:

1. Глядя на него, все данавы пришли в ярость, как пчелы вьющиеся вокруг вина, полученного из винограда, также они были окружены преданными им войсками. Они преградили (пути) со всех сторон.

2-3. Ними восседал на ужасном слоне, подобном горе. Muskus истекаемый от (его храмов) был неудержим. Над ним были белые штандарты разных размеров. Его щеки были слегка повреждены. Слон этот имел золотой цвет и выглядел как гора, окруженная лесным пожаром. Могучий дайтья Ними, правивший слоном, шествовал на битву против Хари.

4. Двадцать семь кроров ужасных данавов, сверкающих коронами и плащами были защитниками этого слона.

5. Матхана ехал напасть на Хари верхом на лошади, подобной горе, Джамбхака восседал на верблюде с шеей длиной в пять йоджан.

6-7. Шумбха ехал верхом на баране длиной двенадцать йоджан, другие предводители данавов так же приготовили разное оружие, которое они держали в руках. Они были злы на Вишну, который был непобедим в битве. Дайтья Ними прибыл с паригхой (железная дубина), Матхана прибыл с Мудгарой (молотом).

8. В продолжение великой битвы, прибыл Шумбха с острой пикой, Грасана с кистенем, Кратхана с диском и разъяренный Джамбха с шакти (пикой).

9-11а. Они набросились на Нарайану со всем этим оружием. Оставшиеся напали на него со стрелами, метя в жизненные места. Это оружие выпущенное (ими), вошло в Него, как наставления Учителя, повторенные много раз входят, в хорошего ученика. Затем разгневанный Хари поднял свой лук и восхитительные стрелы и подавил армию Дайтьев, так же как артахвача (разговоры о богатстве) подавляют Дхарму.

11в-14. Он пронзил Ними двадцатью стрелами, имеющими сияющее великолепие, Матхану – десятью, Шумбху пятью. Разъяренный Мадхава поразил Махишу в грудь сотней стрел, Джамбху двенадцатью острыми стрелами, всех других – восьмью стрелами каждого. Видя Его подвижность и ловкость, Данавы пришли в ярость. Они чрезвычайно перенапряглись, покрывая Хари стрелами. Данава Ними порвал тетиву своей бхаллой (стрелой заточенной полумесяцем).

15. В сильном возбуждении Махисасура сломал в руках свой лук. Джамбха нанес рану Гаруде, выпустив тридцать тысяч стрел.
16. Шумбха пронзил его (Вишну) руки десятью тысячами стрел. После этого Мадхава, удивленный в уме, выхватил булаву.
- 17-18. По ходу битвы, Он направил ее в сторону Матханы с великой силой и скоростью. Пока она не достигла его, Ними выпустил по ней стрелы подобные молотилкам. Он заставил ее упасть, громко крича как черное облако. После этого бхуты (духи) начали кричать "ХА, ХА" (увы, увьи!).
- 19-20. К сожалению, не было такой силы, которая могла вернуть выпущенную эту булаву. Глядя на ее падение подобное молитве злого человека, Хари достал молот, украшенный божественными украшениями и камнями и запустил его с великой скоростью, целясь в данаву Ними.
- 21-23. Как только это произошло, три дайтьи с решительностью отразили его. Дайтья Джамбха преградил (путь) с железной дубиной, Грасана с острозаточенной пикой, дайтья Махиса с копьем. Все они громко кричали. Глядя на это, как благочестивый человек на злодея, Он поднял грозное копье (шакти) имеющее громкий звук от сотни колокольчиков, и запустил его по ходу битвы в Джамбху.
- 24-25. Видя ее приближение, Джамбха торопливо спрыгнул со своей колесницы, и играючи поймал ее, словно любовник ловит свою возлюбленную. Он засмеялся и запустил Гаруде в голову такую же пикой (шакти). Затем он вернулся на свою колесницу, поднял лук и продолжил сражаться.
- 26-28. Пораженный и раненый по ходу битвы пикой Гаруда потерял сознание. Затем Вишну засмеялся и сказал: "Хорошо, хорошо!" Мановением руки он вывел Винату из бессознательного состояния и укрепил его (нежными) словами. Как все, намеченное человеком, имеющим плохую и вздорную жену, становится тщетным, так же стала эта пика. Поэтому он вложил еще одну в прочную тетиву (своего лука).
29. Хлопнув в ладоши, он извлек оружие Раудра, под действием которого, все становится невидимым.
- 30-31. Земля, стороны света и промежуточные стороны были полны стрел. Видя великую силу этого оружия, предводитель асуров Грасана немедленно выпустил брахмастру, которая могла отвлечь любое другое оружие. Из-за него оружие Рудры, ужасающее три мира стало подавленным.
32. Когда это оружие было отражено, Вишну, Убийца Данавов, выпустил Каладандастру, ужасающую все три мира.
33. Когда это оружие было взведено и выпущено, подул бурный ветер, богиня Земля закачалась, а океаны разломались на части.
34. Увидев неистовство этого оружия, данавы на битве пришли в ужас, и применили разные виды оружия по ходу битвы.
35. Чтобы сражаться и отразить оружие данда (каладанда), Грасана применил оружие Нарайаны, Ними выпустил великолепное оружие Тваштра, Джамбха применил оружие Айшика.
36. В то время, как оружие Нарайаны и прочие было установлено и готово к запуску с целью отразить каладанду, она уже уничтожила миллионы предводителей дайтев.
- 37-38. После этого, из-за столкновения с оружием дайтев, грозная природа каладанды была подавлена. Увидев, что его оружие отражено, Хари пришел в гнев и принял форму смертоносного огня (в конце мира). Он поднял свой диск, сверкающий как тысяча солнц, его спицы

были устрашающими, он проявился, как Его второе Я и сверкал пламенем. Четырехрукий Господь выхватил его, запустил в ходе сражения в предводителя (дайтьев).

39. Увидя, что диск приближается, прекрасные дайтьи попытались отразить этот чрезвычайно ужасный диск, используя все свое мастерство, но они не могли, как не возможно избежать неумолимой судьбы от накопленной прошлой кармы.

40. Этот диск, подобный свету утренних солнечных лучей, движение которого было несравненно, врезался в шею Грасаны. Его край тут же окрасился хлынувшей кровью этого (дайти). Тот час же он вернулся в руку Врага Муры.

41. По ходу этой битвы, данава был поражен этим диском, он рухнул на землю и умер. Оставшиеся дайтьи опечалились и разгневались, некоторые из них ударяли в ладони и заламывали руки.

42. После того, как Грасана, предводитель дайтьев был убит, (другие) данавы без удержу или порядка.

43. Они напали с остро заточенными пиками, скалками, кистенями, дубинами, железными копьями. Они напали с острыми стрелами, дисками и копьями.

44. Стрелами, подобными плавающему огню, Джанардана разбивал на сотни частей каждое оружие, выпущенное в него.

45. Разъяренный Джанардана убивал миллионы и миллионы этих (дайтьев), неожиданно напавших все вместе на Кешаву.

46. Некоторых из них поразил Гаруда обеими ногами. Сотни асуров были остановлены ударами его крыльев, другие были сражены его клювом.

47. Великие дайтьи громко кричали и падали от лука Кешавы, Его рук и Его головы.

48. Глядя на этот изумительный великий подвиг, Сиддхи, Чараны и посланники (богов) громко закричали и восславили Хари.

49. Хари потрясал и бросал на землю (дайтьев), словно человек отряхающий все загрязнения возникающие от мирского существования.

50. Вишну достал свой прекрасный меч Нандаку из ножен, поднял сверкающий щит и ринулся на них пешим.

51. В течении мухурты (*прим. часа, 48 мин.*) Кешава перерубил тысячу миллионов дайтьев, пройдя много раз (по полю битвы).

52. Тогда великолепный асура Ними и другие громко закричали и побежали от Кешавы, который приближался к ним пешим.

53-54. Гаруда также прибыл туда очень скоро. Хари взобрался на его спину. Во время этой бурной битвы он сказал Гаруде: "О Таркшья, если ты не устал, двигайся на Матхану, а если ты устал, то уходи быстро с поля битвы."

Таркшья сказал:

55-59. "О Господь вселенной, я не утомился, поскольку я помню (с сожалением), то, что Тарака сделал из моего сына средство передвижения." Сказав так, он ринулся на дайтью Матхану. Увидев лицом к лицу Господа, держащего раковину, диск и железную палицу, он ударил его по шее остро заточенной бхиндипалой (маленькое копье, рассыпающееся от броска). Не обращая внимания на этот удар, по ходу великой битвы, Вишну выпустил в него пять стрел, которые могли разрушить даже царственные горы. Поразив его в грудь десятью стрелами, он устал натягивать их до ушей и остановился, но Матхана быстро пришел в себя. Он поднял паригху (железную палицу) и ударил Джанардану по голове.

60. От этого удара Вишну слегка покачнулся. После этого, вращая в гневе глазами, Мадхава достал железную палицу.

61. Ею он с силой ударил Матхану в грудь. Его тело разлетелось на куски, он рухнул на землю и умер.

62. Когда Матхана рухнул на землю, будучи полностью сраженным, все дайти на поле сражения стали усталыми, изнуренными и приунывшими.

63. Когда честь и достоинство этих дайтиев померкла и поблекла, владыка данавов Махиша разгневался и глаза его покраснели.

64. Этот страшный Махиша набросился на Хари, используя одни лишь руки с порывистым криком.

65-70. Этот герой сильно ударил Гаруду в грудь своей пикой, после этого дайтия разинул рот, подобный пещере в большой горе. По ходу битвы он пожелал проглотить Ачьюту вместе с Гарудой. Зная намерение данавы, могущественный Господь заполнил его рот божественным оружием. Будучи раненым и пораженным этими стрелами (произведенными мистическим оружием), Махиша подобный горе упал и умер. Половина его тела покатила вниз. Глядя на павшего Махишу, Хари вернул его к жизни и сказал Махише: "О данава, ты не достоин смерти от меня, ты будешь убит женщиной как было предсказано лотосорожденным (Брахмой). Поднимись, я отпускаю тебя. Ступай быстро с этой великой битвы." На сказанное так Хари, асура ушел из этого места.

71-72. Когда дайтия Махиша ушел, данава Шумбха ударил в ладоши, сдвинул брови и скривил лицо. Он ударил одной рукой об другую и поднял ужасный лук. Натянув лук, он выпустил сотни ужасных стрел.

73-76. Он сражался в разных манерах, сильно ударяя своими кулаками. Затем дайтия ударил Вишну и Гаруду, выпустив множество стрел подобных сверкающему пламени огня, держа без удержу. Пораженный стрелами предводителя дайтиев, Вишну поднял оружие бхушунди, подобное Владыке смерти. По ходу битвы он истолок им в порошок плечевую кость Шумбхи и шею, которая блистала как гора, и разбил лицо. Стрелами цвета огня и солнца, которые он натягивал до самого уха, он разил его. Тремя стрелами он попал Шумбхе в руку, шестьюдесятью двумя в голову колесничему, и десятью стрелами он попал в знамя дайтия. Пораженный и раненный им, предводитель дайтиев окрасился кровью, истекающей (из его тела). Он выглядел потерявшим всю свою храбрость. Тогда Господь, держащий в своих руках раковину лотос и лук шарангу, сказал ему.

77. "О несчастный Шумбха, тебе суждено быть легко убитым через несколько дней женщиной. Ты не достоин быть убитым мною, о заблудший, это бесполезно." После этого данава Шумбха ушел.

78. Услышав эти слова из уст Вишну, Джамбха громко зарычал словно лев. Мир содрогнулся от его громкого раскатистого смеха. По ходу битвы он игриво сказал такие слова:

79-81. О Обитатель вод, то, что ты сделал с этими дайтиями, не лучший подвиг. Выходи ко мне на бой, если в тебе осталось мужество. Раз здесь нет Джамбхи, Хираньякша и другие дайтии могут убить тебя раньше. Смотри на меня, стоящего перед Тобой. О Хари, посмотри на эти мои руки, подобные деревьям, и на мою грудь подобную грому. Ударь меня, это доставит мне удовольствие.

82. На сказанное ему так, Кешава, гневно облизнул уголки своих губ и запустил ужасную железную булаву, которая могла расщепить даже горы.

83. Сразу после этого Вишну запустил железный молот, который походил на гору.

84. Видя эти два оружия, Джамбха положил свой лук на колесницу, пригнулся и поднял (прилетевшую) железную булаву. Ею он ударил Гаруду.

85. После этого, он поднял второе оружие, молот. Громко крича из всех сил по ходу битвы, он ударил Говинду по голове.

86. Из за этих двух жестоких ударов, оба и Гаруда и Кешава упали бездыханные. Они были без сознания и почти мертвы.

87. Глядя на этот удивительный подвиг, великолепные дайтьи вскричали. Эта вселенная не перечила им, так как они пребывали в восторге и гордости.

88. Они подбадривали Джамбху, лвиными рыками, звуками хлопающих ладоней, звона тивы и звука стрел, одежда их колыхалась.

89-90 Они подули в раковины и забросали богов (разными предметами).

Хари пришел в чув-

ство, вместе с Вай-

патеси, он схватил Джамбху по ходу великой битвы. Затем отвернул лицо от неизбежного сражения и побежал, спускаясь бететивом. /89-90/

Такова в «Сканда пуране», в первом разделе «Махешвара кханде», второй части «Кумарика кханде», двадцатая глава, именуемая «Битва Вишну с дайтьями».

Глава 21. Победа Тарахи в битве

Нарада скажет:

Глядя на его бегство с разбитыми и сломанными флагом и луком, и на ликование *дайтья*, Индра не знал, что ему делать./1/

Владыка богов прибыл к Вишну чрезвычайно скоро. Он обратился к нему (к Вишну) со сладкими речами, вселяющими воодушевление./2/

«О Владыка, почему ты играешь с этими злокозненными *данавами*? Что могут причинить злодеи человеку, занятому своим делом, который подчинил органы чувств?/3/

Низкий человек опьяняется безразличием к могущественному, думая, что в этом его сила. Разумный человек никогда не должен терять бдительности злым./4/

Если ты думаешь, что воин на колеснице побеждает благодаря исключительно битве, выдвигаясь вперед, о Господь, вспомни, кто был твоим другом в прошлом, во время убийства Хиракьякши⁶¹?/5/

Дайтья Хиракьякшину был очень могущественен и высокомерен. Но, придя в соприкосновение с тобой, он был уничтожен, как ничемная трава [в огне]. Кто был тогда твоим передовым отрядом?/6/

⁶¹ Убиение Вишну Мадху и Кайтабхи описано в первой части «Дэви Махатмы» и в 6-9 главах, первой части «Дэви Бхагавата пураны».

7. В прошлом очень могущественные дайты равные Мадху и Кайтабхе попали в пасть Смерти, столкнувшись с тобой, как мотыльки попавшие в огонь.

8. Каждую йугу, о Хари, дайты встречают смерть от твоих рук, поэтому, о Вишну, ты – опора для богов, которые напуганы.

9. На сказанное так, Сильнорукий Вишну увеличился в размерах силе, величии и процветании. Убийца врагов стал опорой для всех живых существ.

10-15. Затем Кешава смеясь, сказал тысячеокому (Индре): "То, что ты сказал – Истина, также слова сказанные мною. Я могу в одно мгновение сжечь всех данавов в трех мирах, но Тарака не может быть убит никем, кроме семидневного ребенка. Махиша и Шумбха, этим двоим должно быть убитыми женщиной, Джамбха проклят Дурвасой, что он будет убит тобой, поэтому убей Джамбху, который стал чрезвычайно заносчив. Этот Данава не может быть убит ни одним другим живым существом кроме тебя. Защищенный мною в битве, ты уничтожишь Джамбху, эту занозу на вселенной, своею божественной доблестью." Выслушав эти слова

Вишну. Тысячеокий убийца врагов бессмертных (Индра) распорядился предводителям богов построить армию. Затем по просьбе богов Вишну построил армию.

16. Хари сделал так, что передний край заняли одиннадцать Рудр, так как они представляли героизм и силу аскезы во всех мирах.

17-24. Приняв позу алндха, эти великие боги были очень могущественны. Их шеи были синими, они были украшены трипундрой на лбу, и луной в волосах. У них были желтоватые глаза, и они держали копья в своих руках. У них были спутанные красно-коричневые волосы. Они были облачены в львиные шкуры, а тела их были умащены пеплом. (Имена) этих Рудр, начиная с Капалиши, громившие великий асуров были: Капали, Пингала, Бхима, Вирупакша, Вилохита, Аджака, Шасана, Шаства, Шамбху, Чанда и Бхава. Эти одиннадцать Рудр, обладающие бесконечной силой и нечеловеческой мощью ревели как грозные облака. Шакрату (Индра) восседал на Айравате, который был огромен и сверкал как Гималаи. Он носил золотую лотосную гирлянду и был обвешан золотыми колокольчиками, которые звенели при движении. У него было четыре бивня, он мог принять любую форму, которую пожелал. Muskus струился с его щек. На этом опьяненном слоне восседал Индра. Он восседал на нем как восходящее солнце на вершине Химагири. Марута (бог ветра) не скованный в действиях охранял его слева. Агни, наполнив все главные места пламенем, защищал его с другой стороны. Вишну. Владыка воинств, защищал Индру с тылу.

25-27. Адитьи. Васу, Вишведевы, Маруты, Ашвины, Гандхарвы, Ракшасы, Якшасы, Киннары и великие змеи миллионы и миллионы их, образовали каждый свой отряд, обозначенный соответствующими знаками. Их слава превозносилась множеством певцов и панегиристов идущих вперед. Они шли вперед гордые (от возможности) убить Дайтьев. У них было разноцветное оружие и штандарты.

28. Армия Индры управлялась и защищалась множеством бессмертных существ. Под звуки повозок белело и развевалось миллионы штандартов, увеличивая скорбь сыновей Дити.

29-30. Гаджасура. Дайтья в форме слона, увидел приближающуюся армию богов. Он был великим исполнителем в океане массовых убийств. У него был топор в качестве оружия, и он собрал целую чашу (выбитых в прошлом) зубов. Он пинал и ударял Дэвов ногами и наносил удары своим туловищем.

31. Других он убивал своим боевым топором. Великий Дайтья обладал чудовищной силой. Из-за того, как он убивал (их), боги, Гандхарвы и Киннары приходили в неистовство.

32-33. Все они одновременно метали множество удивительного оружия, такого как боевые топоры, диски, копья, молоты, острые стрелы, неподъемные палицы. Дайтии проглатывали их как вожак (словом) заглатывает в рот пищу.

34. С челюстями, трясущимися от гнева, он издавал громовой грохот, хлопая в ладоши, убивая Суров на битве, он так (быстро) передвигался по полю боя, что Данава не могли его видеть.

35. Громкий крик "уввы, уввы!" раздался от всех отрядов Суров, в которые врезался Гаджасура.

36. Видя, что армия разбегается в разные стороны, чья гордость поднялась, как пламя огня сказали друг другу.

37. О хватайте, могучие, этого Дайтью, разорвите его, растащите, поразите его в уязвимые места острыми копьями.

38-39. Услышав эти слова, Капали поднял свое копье с острым блестящим наконечником и протер его левой рукой с возбуждением, зияющим в его глазах. Это выглядело, словно если бы он разбрасывал красные и голубые лотосы во все стороны. Затем он вышел на встречу великому Дайтье, сведя брови.

40. Он твердо, держа копьё в руке, Капати, лишенный нечистоты, ударил Данаву в форме слона прямо в лоб.

41. Затем все другие десять Рудр ударили великого Дайтью, чье тело было подобно огромной горе, копьями, которые были сделаны из чистого железа.

42-43. Из всех жил в пор (Дайтью) начала течь кровь. От потока крови, произошедшего от ударов копий Рудр, данава-слон выглядит блестящим, как чистое озеро осенью с полностью опавшими лотосами, лишенное нечистоты и окруженное лебедями, чьи тела прекраснорозовые как Рудры.

44. По ходу сражения, дайтья Гаджасура с ушами подобными росткам, двигающимся туда-сюда, поразил разъяренного Капати и Бхаву в область пупка своими клыками.

45. Глядя на то, что сделалось с двумя Рудрами, другие девять тут же поразили тело врага бессмертных стрелами и копьями.

46-47. Затем великий асура высвободился от Капати и Бхавы. С огромной скоростью разъяренный Дайтья набросился на девять Рудр. Он топтал их пятами своих ног и туловищем. Затем, когда он устал от сражения на копьях, Капати, поразил брюхо этого врага бессмертных.

48-50. С огромной скоростью он стал вращать Гаджасуру. Увидев, что Дайтья охвачен усталостью, что жизнь почти оставила его, и у него нет желания сражаться, он сам потерял воодушевление на битву. От вращения у (Гаджасуры) содралась его ужасная шкура. Несмотря на кровь, капающую от нее ото всюду, он сделал ее своим плащом. После этого боги многообразно прославили его гимнами.

51-53. Они сказали ему: "Тот, кто убивал, сам умрет." Глядя на фигуру Капати, облаченного в слоновью шкуру, они испугались и побежали. Столкнувшись, они тысячами попадали. Когда Ними, предводитель Данавов, обладатель великой силы, был потрясен этим, он быстро сел верхом на опьяненного слона, издававшего звуки сотен дундубхи. Этим он взволновал армию богов.

54. В какую сторону не направлялся слон Ними, боги быстро разбежались, часто дрожа и громко крича.

55-58. Даже почуяв его (Ними) слона, слоны богов пустились наутек. Когда армии богов побежали, Губитель Паки остался там, вместе с восьмью защитниками сторон света и Кешавой. Когда его (т. е. Ними) слон приблизился к слону Шакры, последний пришел в испуг и страшно затрубил. Сдерживаемый с великим трудом, он стоял (напугано) как птица чакора. Когда его слон побежал, Индра восседавший на нем верхом, развернулся и сразился с великим Данавой.

59. Шатакрату поразил Ними в грудь своим копьем, а своей железной булавой он ударил слона по щеке.

60. Несмотря на этот удар, Ними бесстрашно и мужественно поразил Айравату в бедро молотом.

61-62. Будучи пораженным по ходу сражения молотом, слон Шакры, по форме подобный горе, сел на землю, на задние ноги, с проворством этот слон богов быстро поднялся. Под угрозою слона Ними, он побежал с поля битвы.

63. Затем подул резкий, крепкий ветер, задувая в лицо слона Ними камушки и пыль, тот не дрогнул, а стоял как гора, обливаясь кровью. Так он явился как гора полная озер и минералов (на своем теле).

64. Дханеша запустил тяжелую железную палицу в слона Данава, и железная палица обрушилась ему на голову.

65. От этого удара железной палицы, слон рухнул недвижимый. С огромной силой он упал на землю, как падает гора.

66-68. Когда слон рухнул, великий львиный рык раздался среди армии богов. Он происходил от трубного рева слонов, ржания лошадей и хлопанья в ладоши лучников в войсках. Видя, что слон убит, а Ними уходит с поля битвы и слыша львиный рык богов, раздающийся по главным сторонам света, Джамбха разгорелся гневом, как разоженный огонь.

69. Вслед за этим, его глаза стали красными от гнева, вложив стрелу в лук, он пронзительно завизжал "Остановись, стой!" и подбодрил своего колесничего.

70. Увидев его, приближающегося с луком и стрелами, Шатакрату, который никогда не пугался, крепко схватился за лук.

71-74. Он поднял стрелу с наковечником подобным потумесяду, очищенную маслом и способную лететь по прямому пути. Ею убийца Балы и Вритры зарядил свой лук. Отбросив в сторону сломанный лук, Джамбха, предводитель Данавов поднял другой тяжелый лук в форме змеи и выпустил очищенные маслом, прямо летящие стрелы. Он поразил Шакру в область шеи десятью стрелами, в область сердца тремя стрелами и в область плеча двумя.

75-78а. Шакра выпустил поток стрел в сторону великого Данава. Но пока стрелы летели в небе выпущенные рукою Шакры, великий Данава разделял их стрелами, подобными пламени огня на сотни частей. После этого, Девендра покрыл владыку Данавов потоком стрел как облаками в сезон дождей. Дайтья тоже выпустил в (Шакру) острые стрелы как ветер разгоняет скопления облаков, которые не прекращают плыть со всех сторон.

78в-81. Когда Шакра не смог превзойти великого Данава из-за его ярости и возбуждения, он выпустил чудеснейшее оружие гандхарва, заполнившее собой все небо. (Оно произвело) чудесные, удивительной формы города гандхарвов, с различными крепостными стенами и сводчатыми воротами, извергающими потоки стрел во все стороны. О потомок Бхараты, великая армия Дайтьев уничтожаемая этим потоком стрел искала защиты у Джамбхи крича "спаси нас, спаси нас."

82. На это Джамбха, обладатель великого мужества, рассмеялся, зарычал и заверил их, что он освободит их от страха.

83. Он выпустил чрезвычайно ужасное оружие, именуемое маушала. От этого вся вселенная наполнилась страшными молотилками.

84-85. Все города гандхарвов были разбиты ими. Затем с одного страшного удара он разбил творение Суры, его колесницу, слона и коня, и они разлетелись на тысячи частей. После этого владыка Сурав, Шакра выпустил оружие тваштра.

86. Когда это оружие было направлено в (лук), от него разлетались огненные искры, от этого появились тысячи механических искусств.

87. Битва продолжилась этими машинами (в небесах). Небесная твердь лишилась звезд. Маушала была разбита этими машинами. Асуры были убиты.

88. Тогда Джамбха выпустил оружие Шайла, которое обратило это полчище машин в порошок. После этого начался град камней протяженностью в вайму (расстояние между флангами армии).

89. Где бы не находились машины, сотворенные оружием Тваштра, повсюду они превращались в мелкие кусочки, подобные семенам имбиря, из-за падающих камней.

90. Падая с огромной скоростью, эти камни обрушивались с силой на головы Дэвов, врезались в землю и армию, состоящую из четырех родов войск.

91. После этого тысячеконный Пурандара выхватил ваджру, в то время как град камней и валунов низвергался повсюду.

92. Подавленный оружием шайта, Джамбха подобно горе выпустил оружие айшика. (Так) он подавлял доблесть врага.

93-95. Когда великое оружие айшика, чрезвычайно ужасное одержало верх, армии богов и загорелись вместе со слонами и колесницами. Вадкра, которая раскалывала даже горы, была уничтожена оружием айшика. Пока армии и все вокруг горело под действием оружия, убийца Балы. Губитель Паки выпустил оружие агнея. От этого оружия оружие айшика уничтожилось.

96. Когда это оружие было отбито, павака (агней) вернулось обратно в руку, а армия Джамбхи, его колесницы и колесничие были сожжены.

97. Когда его оружие было отражено, великий Дайтья сохранявший присутствие духа и ясность ума выпустил оружие Варуны, которое могло подавить пламя.

98. Вслед за этим, небо наполнилось тучами, сияющими зигзагами молний, и земля покрылась градинами, большими как слоны.

99-101. Вселенная наполнилась потоками (дождя), огромными как туловища слонов. Увидев, что оружие агнея подавлено и отбито, Индра запустил несравненное оружие Вайавья. После этого тучи были разогнаны. Как только скопления туч было разогнано силой оружия вайавья, небо стало лишенным мглы, и стало подобно лепестку голубого лотоса. От чрезвычайно сильного порыва ветра все данавы стали дрожать.

102-103. Даже те из них, кто были наиболее могущественны, не смогли остаться там, на поле (битвы). Вслед за этим Джамбха превратился в гору, раскинувшуюся на десять йоджан для того чтоб сдерживать яростный ветер. Предводитель армии данавов был покрыт различными видами деревьев и лиан и наделен различными видами дивных существ.

104. Когда яростный порыв ветра стих, столкнувшись с великим дайтьей в облике горы, Шакрату (Индра) выпустил оружие ашани (громовик), несокрушимой силы.

105. Когда (оружие) ашани обрушилось на него, пещеры и ручьи вокруг дайтьи в форме горы стали разбиты и разбросаны.

106-107. Вслед за этим, колдовская сила превращения в гору великого данавы ослабела. С ослаблением колдовской силы превращения в гору, чрезвычайно гордый дайтья превратился в ужасного, огромного слона, размером с гору. Он растапывал и разбивал армию дэвов, своими бивнями он убивал суров (богов).

108-110. Некоторых данавы подхватывал своими бивнями и забрасывал к себе на спину, в то время как он громил войско богов, убийца Вритры выпустил неотразимое оружие Нарасмхи. Вслед за этим появились тысячи львов, благодаря могуществу мантры. Они имели когти как пилы. Они издавали звуки громкого разбитого смеха, обнажая изогнутые зубы. Когда тело (данавы) было разорвано и разодрано ими, он покинул свою обманчивую майю превращения в слона.

111. Вслед за этим, он превратился в ужасную змею с бесчисленными капюшонами. Великие войны армии суров были сожжены ее ядовитым дыханием.

112. Шакра, поражающий (врагов) в битве, выпустил оружие Гаруды. Вслед за этим из него изшло тысячи Гаруд.

113. Эти Гаруды напали на Джамбху, который принял форму змеи. Дайтья был разорван на части и его майя была уничтожена.

114. Когда его майя была повержена, Джамбха, великий асура, принял бесконечную форму достигающую области Солнца и Луны.

115-117. Вращая своими глазами, он пожелал проглотить предводителя суров. Армия суров вместе со слонами и великими войнами вопли в его глотку, которая была ужасна и вела в

паталу. Когда армии были проглочены могущественным данавой, Шакра расстроился и опечалился, правя своей ваханой (Айраватой), который к тому времени устал. Не зная, что ему делать, он обратился к Джанардане:

118-120. "Повели, что делать нам дальше, с этим данавой, который желает сражаться." На это широкомыслящий Хари сказал так Владыке Держашему ваджру: "Только трус боится врагов, поле битвы не следует покидать даже если страшно. Не уходи, не смущайся и не отчаивайся. О Владыка, вспомни об оружии, принадлежащем Нарайане, обладателя великой чистоты ума." Услышав это, он выпустил его (Нарайана астру).

121. В это время Дайтья с разинутой пастью уже пожрал триста тысяч киннаров, змей и ракшасов.

122. После того как оружие Нарайаны ударило его в грудь, его сердце было расколото этим великим оружием и полилось много крови.

123. Вслед за этим с потерей своей формы дайтья, она была уничтожена, после этого дайтья исчез издав громкий грохот и хохот.

124-128. Став полностью невидимым, предводитель дайтье выпустил (оружие) пастрашани, которое было великим истребителем воинства суров. Таким образом, в гнев данава осыпал (армию богов) топорами, дисками, несокрушимыми стрелами, молотами, пиками, мечами, копьями, гудами (слоновой броней). Они были неуничтожимы и непреодолимые. Земля наполнилась этими ужасными орудиями, выпущенными данавой в армию дэвов. Она также наполнилась руками, головами, серьгами, вещами, потерянными со слонов, царственными слонами подобных горам, колесницами с их флагами, их древки, колеса, оси и спицы были уничтожены вместе с колесничими. Земля стала непроходимой от крови и плоти, представляющих собой огромное месиво.

129. Великая армия суров плыла как волны, где кровь была подобна вихрям и водоворотам, огромные тела слонов представляли собой скалы, на которых танцевали безголовые трупы.

130-138а. Это произошло к великой радости шакалов, стервятников и ворон. Выпив крови и насытившись плотью и жиром, разбросанными (тут и там) толпы пишачей танцевали среди этих волн, которые не имели предела своему волнению. Некая надменная жена была разгневана, за то, что пишача собрал конские копыта вместе с жемчужинами с налобных украшений слонов. Некоторые из них радовались серьгам, другие смотрели с гневом. Великие знатоки в этом предмете (украшении) успокаивали их разными способами. Некоторые говорили: "О дэвы, о дайтья, мы молимся, чтобы вы сражались до конца кальпы к нашему удовольствию." Некоторые говорили: "Этот (пухлый кусок плоти) — дайтья, этот — дэва, имеющий большое количество плоти, если он был убит в битве, мы воздадим Творцу (жертвами) без напоминания." Пока герои сражались, некоторые (пишачи) начинали облизывать свои губы. Некоторые говорили: "От этих вод мы узнаем, кто хороший, а кто плохой!" Некоторые, кто имел склонность к религии, совершали ритуал тарпаны предкам и божествам, используя благоприятную кровь и плоть на берегах рек крови. Некоторые из них сидели на кучах из плоти, но, увидев кусок плоти в руки другого, громко кричали: "Дай мне, дай мне!" в точности, как завистливые богатые люди.

138в-142а. Некоторые из них насыщали себя, но когда они видели других, едящих, они плотоядно хлопали в ладоши и глядели на них со злобой и завистью. Некоторые яростно хлопали других по их животу и осуждали, поскольку они хотели пожрать все, подобно людям, удовлетворяющимся лишь чужим богатством. Некоторые говорили: "Только сегодня творение Брахмы стало достойным похвалы, раньше благая заря и прекрасные звезды были бесплодны." Такие (слышались) то здесь, то там разговоры и сплетни. По ходу битвы, Джамбха, ставший невидимым крошил в порошок дэвов.

142в-143. Затем Шакра, Дханеша, Варуна, Павана (Ваю), Анала (Агни), Яма и Ниррити все вместе выпустили божественные могущественные орудия в небо, не попадая в данаву.

144. Оружие дэвов, выпущенное в данаву, стало бесполезным как сотни деяний совершенных злонравными людьми во зло благонравных.

145-146 Уставшие дайтьи и дэвы не знали, куда он делся, все тела дэвов были повреждены и ранены дайтьей. Как коровы мучимые холодом, они жались друг к другу, восклицая "Увы, что ждет нас!" Глядя на это положение, Хари сказал Индре и дэвам:

147. О царь богов, вспомни Агхора-мантру, оружие обладающую силой и возможностью Папугаты. Она была дана тебе Рудрой, его нельзя отразить и оно разит и поражает великих героев.

148-150а. Будучи так просветленным советом Хари, Шакра поклонился Быкознаменному Шиве, затем он взял стрелу с остро заточенным наконечником, которая почитается в битве и разрушительна для врагов. Мудрый (Индра) вложил ее в свой невидимый лук и выпустил с Агхора-мантрой. Он натянул тетиву, чьи лучи были надежны, до самого уха, и быстро доставляти ее до убиваемого (врага).

150в-153. Увидев, что великое оружие приближается, асура немедленно сбросил свою майю. Его лицо задрожало, тело вытянулось, он стал взволнованным. После этого стрела с остро заточенным наконечником, выпущенная по ходу битвы из лука Пурандары с манерой, подобная потуденному солнцу вонзилась в его тело. От этого голова Джамбхи упала вместе с упными кольцами, сияющая защитным племом, благоухающая множеством цветов вплетенных в волосы, на которых сияющий огонь, распространяющей повсюду дым.

154. Когда Джамбха был убит Индрой, суры восславили его. Господь Васудева также сказал: "Хорошо, хорошо!"

155. Увидев убитого Джамбхаку предводители данавов отвернули свои лица, (видя что) их надежды и честолюбие разбиты и побежали все к Тараке.

156. Увидя их испуг, и услышав, что четверо из них (главных данавов) убиты, он приказал своему колесничему: "Поспеши к Индре на битву!"

157-160а. Тот сказал: "Да будет так!" и когда Тарака уселся в колесницу, погнал ее вперед. Владыка данавов шел вперед с надменностью, гневом, гордостью, являя доблесть, равно как и презрение по отношению (к другим). Он сел в колесницу, запряженную тысячью Гаруд. Все оружие было аккуратно собрано в ней. Она была хорошо вооружена всеми видами оружия и снабжена всеми (знаками) преуспевания во всех трех мирах и производила грохот подобный рыку Разрушителя в конце калпы. Сопровождаемый великой армией, он заставил звучать эхом все стороны света и промежуточные направления.

160в-164. Увидев его, Тысячехий (Индра) оставил своего ездового слона, и занял колесницу, приготовленную Матали. Она была прекрасно украшена литым золотом и простиралась на четыре йоджаны. Сонмы сидхов красиво окружали ее, гандхарвы и киннары пели над ней песни, апсары раскачивали ее своими танцами, она была способна оказать сопротивление всеми видами оружия и была украшена большими драгоценными камнями и драгоценностями. Хранители сторон света окружили колесницу со всех сторон. Они встали вокруг колесницы вместе с Гарудазнаменным Господом. Вся земля сотрясалась, от сонма Марутов дул резкий ветер.

165-167. Семь океанов взволновались и вздыбились. Свет солнца потускнел и пропал, заблестало оружие, задрожали средства передвижения (ваханы). Все восстало и приподнялось. Затем показался Тарака. На одной стороне был Тарака, на другой были сонмы богов. На одной стороне была гибель мира, на другой его возрождение. Все живые существа, движущиеся и неподвижные, испугались и пришли в смятение.

168-169. При этой встрече, о сын Притхи, суры молились так: "Оружие, богатство, войны, слава, сила, героические деяния, прирожденное могущество, чистота – все это результат нашей аскезы, аскезы богов и асуров."

170. Прекрасными стрелами, испускающими огонь и имеющими изогнутые выступы, дэвы пронзили Тараку, приближавшегося к ним.

171. Не раздумывая, раненый в грудь стрелами дэвов, великий дайтъя наполнил своими стрелами небо, стороны света и землю.

172-176а. Дайтъя пронзил Нараяну семьюдесятью стрелами, в Хутапану (Агни выпустил) девяносто стрел, в голову Маруты (Ваю выпустил) десять, десять в Яму, семьдесят в Дхананду, в Варуну восемь и в Ниррити двадцать восемь стрел. Затем дайтъя выстрелил и поразил каждого из них десятью стрелами, которые пронзили жизненные места. Дайтъя пронзил Малати тремя стрелами, он попал в Гаруду десятью стрелами, а быка попал девятью. После этого дайтъя разорвал плащи дэвов на мелкие кусочки, словно семена тмина, стрелами имеющими острые наконечники. Он также разбил их луки.

176в-180. После этого дэвы, лишившись своих плащей и луков, чрезвычайно опечалились. В это время они смогли поднять другие луки и выпустить стрелы. Данава выстрелил стрелой имевшей сияние как у смертельного огня и попал ею Шакре в грудь. Тот тоже выпустил стрелу. Тогда данава посмотрел на небо и увидел Гаруду и Вишну, обладавших формой и сиянием сотен солнц, он выпустил в них по две стрелы, и они замерли. Острыми стрелами он нанес ужасные раны Яме, Вахни, Варуне, Ниррити и лишил их сознания. Собрав стрелы в пучок, он сделал ими Ваю бездыханным.

181. Хари пришел в сознание и подбодрил хранителей сторон света. Стрелой он отделил голову его колесничего от тела вместе с ушными кольцами.

182. Пылая гневом против этой кометы (проявления зла) Васави заставил упасть его флаг после подъема. (Затем) он разбил корону царю дайтьев.

183. Разъяренный Дханеша разбил его лук на множество частей своими стрелами. Ваю сравнял его колесницу с землей, разметав ее вместе с флагом на мелкие части, как семена тмина.

184-187. По ходу битвы, Ниррити своими стрелами, укоротил его плащ, измельчив его на маленькие кусочки размером с семена тмина. После свершения таких несравненных деяний, дэвы начиная с Васудевы, облизнули края своих уст и воскликнули: "довольно, довольно!" Видя такие деяния дэвов Тарака, обладатель несравненной доблести выпустил по ходу битвы ужасный молот в тысячеокого бога. Увидев приближающийся молот, который невозможно отвратить, Губитель Паки спрыгнул с колесницы и залег на землю. Молот с огромным грохотом врезался в середину колесницы.

188. Он разбил колесницу в щепки, но Малати не погиб. Дайтъя поднял остро заточенное копье и попал им в грудь Кешаве.

189-190. Он попал Гаруде в плечо, которое поникло и стало нечувствительным. Он поразил Ракшасендру (Ниррити) мечом и поверг его на землю. Он поверг на землю Яму, ударив его в лицо. Он поразил Вахни копьем и лишил его сознания.

191. Ногою он ударил Ваю и поверг его на землю, Дханешу он яростно пнул и ударил концом своего лука.

192. За короткое время он справился с каждым из сонма богов, соответствующим оружием, так же как гуру справляется с невежеством учеников соответствующими доводами.

193. Придя в сознание, Вишну извлек свой неотвратимый диск, который был окрашен кровью, и запустил его в предводителя данавов.

194. Кешава яростно запустил его в грудь предводителя данавов, этот диск, сияющий как солнце, врезался в дайтью.

195. Как голубой лотос ударяется об скалу, также он ударился об его тело. После этого Махендра запустил в него свою много почитаемую ваджру.

196-198а. С нею в этой битве с данавой Шакра рассчитывал на свою победу, но случилось так, что, достигнув Тараки, она раскололась на сотни частей, а ее лучи рассеялись. Тогда Ваю, который никогда не унывал в своем уме, закричал с великой силой и запустил свое стрекало, обладавшее великолепием сияющего огня.

198в-200. Глядя на него, скользнувшего по его телу, Ваю чрезвычайно рассвирепел. Он выдернул огромную гору, полную цветущих деревьев пещер и запустил эту гору, протянувшуюся на десять йоджан в предводителя данавов. Как мальчишка играет с мячом, также предводитель данавов поймал, улыбаясь левой рукой эту гору запущенную в него.

201-202. Поразив его такой же горой, он заставил Антаку (Яму) упасть. Затем Яма, выйдя из себя, поднял свою невидимую дубину. Повертев ее со всей своей мощи над головой дайтьи, он обрушил ее на голову асуры. Дайтья с улыбкой отобрал ее.

203. По ходу битвы, Агни, который мог сжечь все миры в конце катыпы, вспыхнул гневом и запустил шакти (копье) в направлении предводителя данавов.

204-205. Оно засверкало на его груди как гирлянда из цветов шириша. Вслед за этим, достав из ножен меч, чистый как небо, и освещающий три мира своим светом, Ниррити, хранитель стороны света, обрушил его на предводителя данавов, он обрушился ему на голову.

206-209. Но, даже обрушившись, меч немедленно разбился на сотню осколков. После этого, разъяренный владыка вод (Варуна), желавший связать руки владыки дайтьев, выпустил свой аркан, чрезвычайно ужасной формы. Достигнув рук дайтьи, этот аркан неожиданно порвался (утеряв свою форму) змеи с ужасным рядом зубов подобных пиле. Вслед за этим могущественные Ашвины, бог луны, якшасы, ракшасы, гандхарвы, и змеи, каждый по отдельности напали на владыку дайтьев с различными видами оружия.

210-214. Оружие не причинило никакого вреда его телу, подобному непреодолимой горе. Затем разъяренный Тарака, выпрыгнул и убил ударами ног и кулаками миллионы дэвов. Видя такую мощь дайтьи, господин Харн сказал: "Бегите, о девы", и, сказавши так, исчез. Девы, начиная с Шакры, стали поспешно убегать, но были утянуты назад за волосы и ударами кулаков и пинками надменных дайтьев, главным из которых был Каланеми. Играючи, они связали их за волосы. Их погнали через высохшую реку и избili на путях богов. Так хранители сторон света тянулись и подбрасывались великими асурами.

215. Затем бурный шум возник среди могучих дайтьев, о потомок Бхараты. Задрожала земля, небо и остальные миры.

216. Радостные дайтьи прославили Тараку, восклицая: "Победа!" набрав воздуха они громко дули в раковины, цвета жасмина и луны.

217. Они производили ужасные бряцающие звуки стрелами об луки и хлопая в ладоши. Чрезвычайно радостные дайтьи кричали и танцевали.

218. Как пастух сгоняет стадо перед собой, также владыка дайтьев погнал вперед дэвов. Восседавая на колеснице, он двинулся вперед, сопровождаемый асурами.

219-221. Могущественный Тарака прибыл в свой город, находившийся на берегу моря, (рядом с местом впадения) Махи в океан. Он раскинулся на двенадцать йоджан и был окружен крепостной стеной, сделанной из меди. Он состоял из множества дворцов и хором. Он был наделен множеством великолепных свойств. В этом городе никогда не прекращались три (вида) звуков; звук музыки, звук звона тетивы и звук: "Наслаждайся мирскими радостями!" Войдя в город, царь отправился в свой дворец.

222-225. С великим праздником и ликованием он был принят и почтен своими сыновьями и женами. Затем он вышел в свой бриллиантовый тронный зал и воссел на трон. Он прославлялся сыновьями Дити, небесные танцовщицы радовали и развлекали его. Владыка был окружен предводителями дайтьев, восседавшими на бриллиантовых тронах как львы. В это время в городе появилась божественная женщина, не имевшая равных в красоте, украшенная всеми видами украшений. Увидев ее, царь Тарака чрезвычайно удивился. Удивились также окружавшие его дайтьи, к ней он обратился, улыбаясь с такими словами:

226. Кто ты, о благородная женщина? Скажи мне, о женщина невиданной красоты и форм, что тебе нужно от меня? Мы никогда не видели женщины подобной тебе.

Женщина сказала:

227-230. Знай, о прекрасный дайтья, что я – богиня процветания и славы в трех мирах. О владыка, я удовлетворена твоей аскезой и героизмом. Я прибываю и служу тому человеку, у кого есть геройство, нет лени и сонливости. Кто не прекращает аскезы, у кого нет трусости, кто щедрый жертвователь и благоразумный наслаждающийся. Я оставляю сразу того, кто труслив, утрюм и унылый, кто тревожит целомудренных женщин, кто подозрителен и боится каждого. Махендра был почти оставлен мной, когда твоя мать была потревожена им, теперь он под твоей властью.

231. Тарака сказал ей: "Да будет так," и эта благородная женщина, Лакшми, почитаемая в трех мирах, вошла к нему.

232. Затем женщины, которые были рады встречи с ним, вручили ему виракамсию (поднос с лампадкой как почетному гостю и герою) и приветствовали его.

233. Дэвы, связанные дайтьями, были глубоко удручены, они стояли в воротах, принимая насмешки женщин, дайтьев и других горожан.

234. В это время мудрый Вишну принял форму дайтьи. Стоя среди них, презрительно смеющихся, он прочитал два стиха:

235-236. Это кажется им мелким и незначительным, разве царь помнит гнев своей матери? Здесь нет никого, кто не поклонится после приближения могущественного мужа. О суры, стойте здесь, приняв путь белых журавлей подобно обезьянам.

237. Услышав этот совет непосредственно от Хари, совет, который был полон издевки, дэвы приняли формы обезьян.

238. Они стали танцевать на все лады. Дайтьи и женщины захотели покормить и весело подзадорить.

239. После этого, мудрый Вишну сказал стражнику-дайтью: "Объяви царю, что это – обезьяны для удовольствия и развлечения великого царя."

240-242. Обрадованный стражник вошел в собрание. Он встал на колени со сложенными в почтении руками, затем сказал робко и кратко: "О Владыка Дайтьев, толпа обезьян стоит у входа, они могут хорошо позабавить тебя, если желаешь, ты можешь их увидеть." Услышав это, царь сказал: "Почему ты тогда медлишь?"

243-244. Выслушав эти слова, стражник сказал Каланеми: "Великий царь желает видеть этих обезьян немедленно, о начальник стражи. Пожалуйста, пройди с ними к нашему Владыке." После этого Каланеми взял их к царю.

245. Среди этих обезьян находился Вишну, который принял эту форму, оставив облик дайтьи. Они прекрасно танцевали перед дайтьей Таракой.

246-247. Все эти обезьяны развеселили и вызвали похвалу дайтьев. Забавляясь, они кричали от радости и удовольствия. Царь чрезвычайно довольный их танцем сказал: "О обезьяны-

дэвы. я доволен и дарую вам свободу от страха. Будьте любезны, остаться в моей обители, нет нужды бояться вам, в сердце."

248. Услышав это, Вишну (в облике) обезьяны тангюа, сказал так: "О царь, мы желаем знать предел в границу твоей обители."

249. Будучи прошевым так, прекрасный дайтъя Тарака засмеялся и сказал: "Моя обитель имеет три этажа, это – три мира."

250. Хари (в облике) обезьяны сказал: "Если это так, запомни свои слова, о царь, пусть эти обезьяны бродят по всем трем мирам без какого-либо страха."

251. Следование правде – выше, чем даже жертвоприношения коня, помня эту добродетель, о владыка дайтъяев, сделай свои слова правдивыми."

252. Тогда дайтъя, чрезвычайно удивленный сказал такие слова: "О обезьяна, ты хорошо образована. Скажи мне правду: кто ты?"

Бхагаван сказал:

253-254. Если это допустимо для твоих ушей, мое Имя – Нарайана. Для того чтобы защитить богов, я принял форму обезьяны. Держи свое слово, если это – почитаемая добродетель. Пусть суры бродят по твоей обители.

255. О царь, в твоём сердце не должно быть места высокомерию и помышлению себя героем, раз ты видишь могущество Калы (Времени).

256. Для человека рождающегося и умирающего нет убийцы равного Ему. Сущая глупость считать себя совершающим действия.

257. Кто может избежать влияния времени? Им подвержены боги, великие асуры, старцы, искушенные в трех Ведах, аскеты в лесу. Власть времени и ничто иное есть деятель или причина.

258. Не силой мантр, ни разумом, не мужеством не избегнуть того, что суждено. Время свершит что положено, даже со спящим.

259-260. Ни что из способствующего счастью человека: ни служение и почтение родителям, ни почитание божеств, ни другие благие деяния и заслуги, ни обучение, ни аскезы, не раздача даров, ни друзья и родственники не способны спасти человека от влияния Времени (Кала).

261. Без власти Калы человек не может избежать судьбы. Сотни обстоятельств не могут предотвратить того, что должно случится.

262. Благие деяния подобны телу. Кала подобен душе. Когда оба соединены вместе, наступит результат, о дайтъя.

263. Увы, о дайтъя! Дни миллионов дайтъяев выше тебя прошли в страданиях и мучениях, и были развеяны ветром Калы, как хлопок с хлопчатника.

264. Обретя это положение, ты возомнил о себе так много. Ты считаешь себя вечным, как Господь Брахма, источник всех живых существ.

265. Это положение не является непоколебимым. Нет положения, не имеющего конца для кого-то в отдельности. Поэтому, ты размышляешь детским умом, (думая): "Это мое."

266. Ты веришь в то, во что не следует верить. Ты считаешь нестойкое стойким. Под влиянием иллюзии "это мое" ты желаешь владеть и удерживать славу трех миров.

267. Это (положение) не может быть устойчивым и постоянным положением тебя, твоего (окружения) и прочих. После ухода прочих, оно досталось тебе, и пребудет с тобой временно.

268. О Тарака, она (Трайлокья Лакшми) – ветренна. Она пребудет с тобой некоторое время, а затем как чрезвычайно ветреная любовница, она уйдет к другим.

269. Я не вижу тех, которые роскошно наслаждаются тремя мирами с драгоценностями, целебными травами, реками, горами и приисками.

270-272. Много могущественных предводителей дайтьев (существовало в прошлом): герой Хираньякашипу, невидимый Хираньякша, Прахлада, Намучи, Випрачитти, Вирочана, Кирти, Шура, воин Ватапи, Итвала, Ашвагрива, Шамбхара, Пуломан, Маджу, Кайтабха и другие, главным из которых был Вишваджит, все они были убиты Калой. Поэтому Кала могущественней (всех) остальных.

273. Аскеза, продолжавшаяся более тысячи лет, совершалась всеми ими. Неверно то, что ты один совершал великую аскезу. Все они занимались священными и плодотворными ритуалами, все они обладали большой образованностью.

274. Все они были жертвователями, щедро раздающим нуждающимся, все они были сыновьями дочерей Дакши. Несмотря на их победы и самодовольство, они были убиты и уничтожены Калой.

275. Оставь свое желание чувственных наслаждений и похотливых переживаний, оставь гордость возникающую под влиянием процветания. Когда это благосостояние исчезнет, тебя постигнет горе.

276. Не горюй во время несчастья. Не будь слишком радостным во время счастья. Отказ от прошлого и будущего поддерживает твою деятельность в настоящем.

277. Индра всегда был бдительным и всегда был занят практикой йоги, пока Кала не одолел его. Прости меня, о дайтья, но ты также будешь одолен им.

278. Кто способен устоять передо мною в битве, если я разгневан? Кала – могущественный фактор уже вмешался, поэтому я останусь подождать, о Тарака.

279-281. Ты один знаешь, о дайтья, кто есть Я и какова природа моего умения. В различных кальпах, кромы и тысячи миллионов великих дайтьев были убиты Им, о Тарака. Ты не равен даже тысяче миллионной части. Я – Тот, кто в каждой кальпе творит всю вселенную, начиная с Брахмы. Если Я пожелаю, Я поддерживаю в ней жизнь, если Я не желаю, я уничтожаю ее в одно мгновение, вот почему я не посмел убить тебя в сообществе с другими богами.

282-285. Ведь я не нарушаю Дхарму, даже на кончик пальца. Ведь будучи наиболее выдающимся, если Я нарушу Дхарму, которая есть природа Высшего Брахмана, в ком Дхарма найдет убежище? Я не считаю себя причиной, Кала (Время) есть Господь, который есть начальная власть. Он приносит совершенство вселенной, словно плод появляющийся на дереве. Счастье и страдание возникает от кармы и пуруши (личности) зависимой от нее, о дайтья. Узри удивительную природу Калы. Сказано всеми мудрецами, что все происходит под влиянием Калы.

286. Ученым людям известно, что, когда созревает собственная карма, она приносит плод. Поэтому он должен совершать благоприятные ритуалы, которые являются обязательными по природе.

287. Счастье происходит благодаря предписанным обязанностям. Несомненно, страдание происходит от грехов. Думая об этом, о предводитель дайтьев, держи свое обещание, если ты можешь быть целиком почтителен к моим словам.

Тарака сказал:

288-289. Глядя на меня, пребывающего здесь в сопровождении Каланеми и других, чей разум не смутится? Даже Мрityу, который желал убивать других (смутится). Но твой разум тверд и невозмутим, и видит истину.

290-291. То, что ты сказал, – правда, нет в том сомнения. Обозрев вселенную, управляемую (Временем), какой воплощенный поверит в тело или мирские богатства? Я тоже знаю, что этот мир невечен.

292-295. Мир ввергнут в огонь Калы (Времени), который ужасен и горит постоянно. Это тайна. Даже если человек говорит: "Я сделаю это сегодня, или я сделаю это завтра." Кала развеет все, как поток реки текущий своим путем. Только теперь я вижу это. Это не забывается. (Мы) слышали о преходящести человека, забираемого Калой, но люди, привязанные к зависти, ложному гордости, гневу, вожделению, страху и заблуждению, не понимают этого. О Кешава, они не видят разницы между тем, что весомо, а что невесомо, что следует делать, и что делать не следует, о Кешава.

296. Я знаю тебя, о Вишну как Владыку, высшего среди всех существ, но что мы можем поделать? В силу наших природных черт мы не созерцаем тебя.

297. Некоторые почитают тебя с преданностью, некоторые с враждебностью, некоторые с фамильярностью. Все они достойны твоего сострадания. Ты – внутренняя Душа всех воплощенных существ.

298. Древняя и вечная Дхарма является одинаковой для всех существ. Пусть небожители, захваченные мной, освободятся и ступают.

299. Но странствовать по всем трем мирам они должны в облике обезьян, также они не должны желать доли в жертвоприношениях. Это обязательное условие.

300. Когда Тарака сказал это, дэвы обрадовались. Если баран, будучи остриженным, избегает заклания, (несомненно) это выгода.

Ишвара сказал:

301-303. О владыка дайтеев, будь знающим Истину, будь наделенным ученостью, знанием и тапасом. Ты можешь воочию видеть Калу как мирабала на ладони. О высокоразумный преданный Шивы! Знающий действие Калы, о сын Ваджранги, благословение тебе, ты достоин быть любимым мудрыми. Наслаждайся тремя мирами, и силой твоей прошлой аскезы. Эти суры будут скитаться по вселенной под этим условием.

304. Сказав так, господь Нараяна, сопровождаемый толпой обезьян, покинул это место и отправился к горе Меру.

305-307. Достигнув Меру, Харн сказал такие слова: "Ступайте все к Брахме, он сделает то, что способствует вашему благу. Вы должны никогда не нарушать условий, они должны быть выполнены," сказав так, Вишну исчез от туда, после того как дэвы поклонились и восславили Его. Суры отправились к Брахме.

308. Прекрасные небожители прибыли туда и прославили его и его блистательный свет во всех трех мирах. Достигнув великого процветания по милости Шивы, героический сын Ваджранги также ликовал.

309-310. Сам он стал Индрой, Ними занял место Вахни (Агин), Каланеми стал Ямой. Стамбха занял место Ниррити, Махиша исполнял обязанности Варуны, Меша принял достоинство Ваю, Куджамбха занял место Дханады (Куберы). Тарака раздал посты и другим дайтеям.

Такова в "Сканда пуране", в первом разделе, второй части "Кумарика кханде", двадцать первая глава, именуемая "Победа Тараки в битве."

